

chères syroden Quartheid rumen verleiguen" (205). "Von jenen se-
odochtern Deutschen, wieweil ist die lange erkannt, dass der Deutsche
gerade aus seinen tiefen Schuttheit nach Arbeitsfähigkeit und
Frieden nicht anders kann, als gewisser Dinge Schrotter zu kochen"
(293); "Das Deutschland, das so besser, wenn Welt dank der Tiefe der
höher Seele etwas unbedolfer war" (288); "Son ^{théor} actovolt est par cela,
comparée ~~à~~ à celle des projets français des ligues des nations
et des organisations de l'Europe, d'une humilité herschichtlich
(218); "notre pays, où joue la justice mondiale est
beaucoup plus claud et absolu que n'importe où" (310). "Et l'entente parti-
de la modestie de la politique coloniale de l'Europe allemande
(304); "un peuple qui l'avait le bon van barbarage humain statue
(il s'agit des conférences de la Haye), parce qu'il ~~est~~ porte de
une plus profonde pour l'humanité" (303-4); et c'est
pourquoi l'E. all. a demandé qu'on traye avec sa bonne raison
obligatoire est de la convention (298). "Et va sans dire que
les violations de la neutralité de la Belgique par l'Allemagne
en 1918 est qualifiée comme un acte de disgrâce de l'Europe (308-9).

Si la politique allemande ^{représentée, au dire de l'auteur,} ~~est~~ est la représentation
la accélération, l'honneur et le tristesse, la politique fr. la contraire,
~~est~~ une agitation incertaine à l'égard de l'Europe. Sous prétexte
d'organiser l'Europe, la Tr. ^{telle est l'agitation de l'auteur,} ~~aspire~~ aspire à la monarchie universelle. Le
premier projet d'organisation porte au temps de Ph. lebel. C'est le
projet de Pierre ¹⁹¹⁴ de Paris. Puis viendrait au temps de M. Thiers de Bordeaux un
autre projet d'organisation, celui de Lully, - le grand dessein de M. Th.
(1928-9). Bodin même avec son idée de la souveraineté de l'Etat n'avait
en vue que mettre la Tr. à la tête de l'Europe: "la volonté seule
la volonté souveraine, autoritaire, absolu devait se faire" (191).
La disposition de l'Europe all., est la base de la politique trinitaire, en 1806,
proposée par de la Tr. de Ph. lebel et passée par Rochelien,
Napoleón, Louis XIV et l'a réalisée en son bonheur (231). Le truff
de Versailles est la base de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
l'All.: "Celui qui porte la Tr. est la base de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
et voit comment l'All. a été depuis 1918 en la base de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
la participation à la Ligue des N. Dans un syndrisme de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
l'indépendance essentielle de la Tr., la part de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
s'avait citée de la Ligue des N. (1939). La C. I. N. et le Tribunal
Perran. et l'Europe à la Haye se manifestait comme de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
elles de la France (317). est la base de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
nous voudrions peut-être de la politique trinitaire commune par la Tr. contre
et le de la politique trinitaire commune par la Tr. contre

Schuen

Extrait

est organisée

Trouble

est organisée

Buch II
Das Völkerrecht in sein Recht

I Teil

Die Struktur des VSF.

1. Abt. Die Subjekte

1. Die Staaten als R. Sub.

A. Die Staaten im allg.

B. Die Selbstbest.

C. Die Selbstvertr.

D. Die Selbstvertr. im allg.

Gebietshoheit
Regionalhoheit

II Gemeinschaften

1. allg.

2. dauernd

3. Gleichberecht.

4. Selbstbestimmung

5. Selbstvertr.

6. Intervention

7. Noninterferenz

8. D. R. auf Achtung

9. D. R. auf Verkehr

10. Die Gleichstellung i. d. Staaten & 9. intern. Verkehr

11. D. R. von, von, von, von

2. Abt. Föderale R. Subjekte

1. Föderation

2. Föder. Gemeinschaften

3. Föderation u. Föderation

4. Föder. Völkergemeinschaften

5. Organe der Staaten (nach, nach, nach)

6. Die kath. Kirche

7. Die Staatenverbände

8. Intern. Stellen

3. Abt. Eigenschaften der VR Subjekte

1. Völkerrechtlichkeit im Völkerrecht

2. Abhängigkeit

3. Proportionalität

4. Völkerrechtlichkeit

5. Anhang. Druck

3. Abt. Die Organisation des VSF. 1. Zusammenwirken

1. Organ u. 2. allg. Organ

1. nach allg. VR

2. " nach VR

3. Die Kollisionsorgane

3. Abt. Der räuml. Substrat d. VSF.

Mandate

Saargebiet

Mandatsland

ОТЗЫВ О НАУЧНЫХ РАБОТАХ ПРОФЕССОРА

Н.Н.ГОЛУБЕВА.

Н.Н.Голубев-автор трех солидных исследований, занимающих международноправовую организацию в ее трех основных функциях: правосозидательной/конгрессы и конференции/, судебной/третейские суды/и административной/административные комиссии/.

Первое по времени в ряду этих исследований - "Международные третейские суды XIX века"/Москва, 1903/. Исходя из соображения, что всякая теория должна опираться на факты действительной жизни, ^{Голубев} поставил своей задачей изучение ^{практики} международных третейских судов, притом ближайшего времени, - XIX века.

Первая часть работы касается практики временных третейских судов. Автор дает основанное на этой практике описание устройства этих судов, их ведомства, пределов полномочий и делопроизводства. Особенно интересны страницы, посвященные этому последнему вопросу, в литературе лишь слабо затронутому. Автор приходит к выводу, что "несмотря на случайный характер третейских судов, на практике сложились путем прецедентов однообразные и устойчивые начала устройства, ведомства и делопроизводства временных третейских судов"/Основные положения, п.3/.

Вторая часть работы посвящена международным соглашениям о постоянной юрисдикции, как в отношениях между двумя государствами, так и между многими участниками. Возле двусторонних соглашений, автор останавливается на Гаагских конвенциях 1899 г. на двух первых панамерикан-

ских конференциях, сопровождая изложение своими замечаниями. Он высказывается против проектов постоянного суда, не считающихся с существующими условиями и "предполагающих Федеративную организацию Европы, или европейских и американских государств, или всего человечества" /стр. 237/. Что касается задач третейского суда, то они, по его мнению, состоят в толковании норм международного права и в применении их к отдельным спорным случаям. На практике в XIX веке третейским судам, констатирует он, поручались почти исключительно споры материального характера, именно территориальные и денежные споры" /Основные положения, п. 5/.

При рассмотрении отдельных вопросов автор знакомит читателя со взглядами ~~исследователей~~ исследователей, особенно итальянских /Пьетантони, Паретти, Оливи, Контуччи и Корси/ и Французских /Руар де Кор, Ревон, Мериныйк, Вальмижер и Ланглад/. Немецкие авторы мало занимались этим вопросом; в России о третейских судах писал Храбро-Васильевский, но лучшая работа во всей литературе по данному вопросу принадлежит Л. А. Камаровскому. Его книга "Международный суд", появившаяся в 1881 г. и переведенная в 1887 г. на Французский язык, оказала большое влияние на литературу западных народов.

Вторая работа проф. Голубева "Международные конгрессы и конференции" /Яросл. 1905/ представляет еще больший интерес, так как этому вопросу в литературе международного права посвящено очень мало работ, а в русской литературе, до появления труда Голубева, не было ни одной, если не считать написанной на немецком языке диссертации Заленского /Zalęski/, которую он защитил в Дерптском университете в 1874 году.

Исследование проф. Голубева — историко-догматическое. Задачей его, говоря словами автора, — "показать не только как изменились структура, взаимное положение участников съезда, способы ведения дел, поводы к созыву съездов, общий характер и внешность съездов, но и насколько съезды XIX—XX веков стоят выше съездов средних веков и нового времени по форме и технике делопроизводства и по своему юридическому строю, равно как расширилась деятельность съездов, усложнились их функции и увеличилось их число и значение" /стр. 1/. К исследованию своему автор привлек и съезды русских князей древней Руси.

Результат исследования — выяснение ряда вопросов, связанных с устройством конгрессов и конференций, с их компетенций и делопроизводством. Следует отметить, что автор внимательно рассматривает ~~мало~~ мало разработанный в литературе вопрос о процедуре голосования /стр. 210—217/.

Все исследование проф. Голубева основано на самостоятельном изучении дипломатических документов, ибо он твердо убежден в том, что дипломатическая практика "одна может дать правильное представление о существующих в действительности институтах" и что "отвлеченная теория без наблюдения практики бессильна установить чисто логическим путем какие либо выводы, полезные для жизни" /стр. 217/.

Третья из указанных выше крупных работ проф. Голубева посвящена "Международным административным союзам" /Яросл. 1908/. Как в предыдущих своих работах, так и в этом исследовании автор держится усвоенного им метода опираться на данные дипломатической практики. Теоретические положения, говорит он, необходимо устанавливать не чисто ло-

отвлеченным
гическим путем, при помощи умозрения, а путем наблюдения
практики и живой действительности"/стр. XLVIII-IX/; "необхо-
димо теорию строить на основе положительных фактов"/с. L/
Потребовался огромный труд, чтобы собрать весь обширный
материал по данному вопросу, ибо сведения об отдельных
административных комиссиях разбросаны и собрать их было
нелегко; в этом его большая заслуга перед наукой: подобной
работы в литературе международного права не имеется.

Автору пришлось проследить историческое развитие
каждого учреждения в отдельности и всего института между-
народных административных комиссий в целом, выяснить при-
роду и типические черты отдельных видов их, причины их
появления, значение их и отношение к правотворческим и
судебным органам международного права.

На стр. УП-L XII автор дает хорошее теоретическое
обобщение и обзор существующей литературы. В результате
своего исследования он приходит к выводу, что "международ-
ные органы суть лишь внешнее обнаружение совпадающих
в международном общении политических и экономических
трансформаций-первые симптомы переустройства междуна-
родного союза"/стр. XIX/.

Автор относится весьма скептически к разным про-
ектам широкой международной Федерации. "Совершенно непри-
ложимы в настоящее время, говорит он, проекты всемирной
Федерации или всемирного унитарного государства, основан-
ных на прямом противопоставлении действительности"; "подчи-
нение отдельного государства решающей власти Центрального
законодательного органа, установленного для всего мира,
было бы равносильно утрате его независимости"/стр. L-LI/.

Кроме указанных трех крупных работ, проф. Голубев напечатал ряд статей, заметок и рецензий по разным вопросам международного права, а также административного права, кафедру которого он одно время занимал в Ярославском Лицее. Они помещались в "Юридич. Записках Ярославского Лицея", в "Юридической Библиографии", в "Вопросах Права" и в других периодических изданиях.

Некоторые статьи являлись дополнением к прежним работам: "Международный третейский суд в 1839-48 гг. Между США и Мексикой"/Др. Зап. 1910, вып. 2/, "О *панамериканских* конференциях"/там-же, 1911, в. 1/, "Обязательный арбитраж между государствами или обращение частных лиц к международной юрисдикции"/там-же, 1912, в. 1-2/, "Задачи и приемы исследования вопроса о международной организации"/там-же, 1913, в. 1-2/, "Историческое происхождение понятий конгрессе и конференции"/там-же, 1914, в. 1-2/; Эволюция третейской юстиции в XIX стол./там-же/; "Развитие института следственных комиссий в практике США"/Проблемы Вел. России 1916, № 13/; "Проблемы обязательного третейского суда"/Др. Зап. 1914, в. 3/; "Американские проекты всемирного международного суда и следственных комиссий"/там-же/.

Из других вопросов международного права, которым посвящены статьи проф. Голубева, укажу на следующие: "Бойкот в международных отношениях"/Др. Зап. 1911, в. 2-3/; "Международный союз в истолковании позитивистов"/там-же, в. 4/; "Основные принципы международного административного права"/там-же 1912, в. 1-2/; "Будущность международного публичного права"/там-же, в. 3/; "Пушечный выстрел, как граница берегового моря"/там-же/; "Кодификация международного пра-

ва"/там-же 1913, в.1-2/; "Доктрина Монро, ее происхождение, цель и значение"/там-же/; "Принципы преподавание международного права в Германии"/там-же 1914, в.1-2/; "Система международного права"/там-же/.

Перечень этих статей дает представление о широте охвата проф.Голубевым вопросов международного права. К этому перечню можно еще прибавить огромное число/около 200/рецензий, помещенных проф.Голубевым в 38 номерах "Юридической Библиографии" за 1907-1917 гг., в том числе учебники международного права Уляницкого, Листа и Поповичева, на диссертации Богаевского и Кравченко и на книгу Жигарева "Россия в среде европейских народов".

Ряд статей по международному праву помещено проф.Голубевым в "Энциклоп.Словаре" изд."Деятел⁶¹". Проф.Голубев напечатал, кроме того, много статей по административному праву.

Научная деятельность проф.Голубева продолжалась и в советское время. Им составлен библиографический обзор литературы по международному праву за 1917-1922 гг./в "Сборнике Ярослав.Госуд.Университета/ вып. I-II, 1920 и 1923/ и напечатана статья "Новые задачи науки международного права" в журнале "Право и Жизнь 1922 г.ян.3/.

В последние годы проф.Голубев был занят сказаниями, мемуарами и известиями иностранных путешественников, дипломатов и писателей XVI-XVII вв. в Московском государстве. Часть этих работ находится на рассмотрении Института Истории Академии Наук СССР, а один очерк из этой серии работ/с "баранце"/напечатан в 1946 г. в журнале "Природа" № 2/.

Проф.Голубев вложил много труда и любви в свои научные занятия, и результаты их нельзя не признать плодотворными.

Зинз

Дипломатический Словарь. Том I А-К .

Главная редакция А.Я.Вышинский и С.А. Лозовский.

ОГИЗ. Главное Издательство Политической Литературы,
1948 .

Появление " Дипломатического Словаря " нельзя не приветствовать. Это- незаурядное явление в нашей политической литературе. Его можно сопоставить только с появлением в свое время I тома " Истории Дипломатии ". Большинство статей в словаре написано со знанием дела и насыщено содержанием. Однако, словарь в целом не может вполне удовлетворить читателя: он с трудом найдет в нем необходимую ему справку.

Не говоря уже о том, что в словаре отсутствует ряд самых употребительных терминов, как " Вето ", " Вмешательство " или " Интервенция ", " Гарантия ", " Компромисс ", Конференция " и др. , читатель, даже самый добросовестный, не может составить себе ни малейшего представления о дипломатической истории, а среди государственных деятелей не найдет многих наиболее видных из них. Так, на 86 столбцах излагаются договоры Англии с другими государствами в алфавитном порядке стран- контрагентов / англо- австрийские, англо- американские, англо-афганские и т.д. договоры /, но общей сводки движения дипломатии в Англии, даже самой краткой, с отсылкой к отдельным договорам и к государственным деятелям второй страны - не дано. В этом длинном перечне договоров не найдет договоров с рядом стран. Здесь нет договоров с Данией, с Испанией. Они помещены в другом месте, где читатель - неспециалист их не найдет: договор с Испанией -

14

под словом "Асиенто", договор с Данией - под словом "Копенгагенский договор", по ссылок на них в соответственных местах не сделано. Чтобы отыскать их, надо знать историю дипломатии. Первые договоры Англии с Японией тоже надо искать под словом "Ансейские договоры".

Эти недостатки Словаря объясняются неудачной, непоследовательной, не до конца продуманной организацией словарного дела; Словарь не имел надлежащего, умелого организатора для своего технического оформления. Это отразилось на всей конструкции Словаря. Результат - непоследовательность в подборе материала, неудачное его расположение затрудняющее наведение справок, серьезные упущения.

Каковы же требования, предъявляемые к словарям данного типа. Первое требование относится к системе словаря, к его словнику.

Есть две системы, по которым строятся энциклопедические словари: система дробная и система изложения по крупным понятиям, система объединяющая. Типичным примером второй системы является Британская энциклопедия. Она представляет большие неудобства для читателя при отыскании им дробного понятия не по его специальности. Его отошлют к обобщающей статье, в которой ему, как неспециалисту, не легко разобраться. Образцом системы дробления понятий является Энциклопедический Словарь и Новый Энциклопедический Словарь Брокгауза-Ефрона. В этой системе дробление понятий сочетается с схематическим объединением их в более крупном понятии, охватывающем определенный отдел знания.

Предпочтение должно быть отдано системе дробления понятия, как представляющей несравненно большие удобства читателю при поисках нужных ему сведений. - "Дипломатический Словарь" тоже держится этой системы, но в нем отсутствует необходимый ее корректив - схематическое объединение раздробленных понятий. Поясню это примером.

Как я уже сказал, 86 столбцов / 74-160 / Словаря занято изложением договоров, конвенции, соглашения, переговоров, конфликтов Англии с отдельными странами в алфавитном порядке ее контрагентов / Австрия, Америка, Афганистан и т.д. /. По прочтении этого огромного материала у читателя ничего, кроме сумбура, в голове не останется. Но этого мало. Множество договоров Англии помещено не в этом общем списке английских договоров, а под названием места, где они были заключены. / Венский союз 1815 г., Венский секретный 1815 г., Версальский 1783 г., Виндзорский 1899 г., Гаагский 1794 г., Гентский 1814 г., Гамдамакский 1879 г. с Афганистаном, Двиддинский 1927 г. с Хидрасом / или под именем контрагентов, заключивших соглашение / Дрея договор 1794 г., Чей-Паунсфота 1901, Клейтон-Бульвара 1900 г. - все с Америкой /. Но всему этому следует добавить еще изложение дипломатии Англии, данное в связи с деятельностью королеи / Вильгельм Оранский / , государственных деятелей и дипломатов, а также конференции, гарантии и проч. Разобраться в этом хаосе нет никакой возможности; о дипломатии Англии составить себе какое нибудь представление по этим разбросанным данным читатель, даже хорошо подкованный, не в состоянии.

15

Необходимо было объединить все эти разрозненные элементы в общей статье, намечающей в схематическом виде, с соответствующими ссылками на отдельные статьи, в строго хронологическом порядке, общий ход развития английской дипломатии. Для этого понадобилось бы не более 10 столбцов, которые без всякого труда могли бы быть получены путем сокращения отдельных дробных статей, иногда слишком растянутых.

Сказанное об Англии может быть применено ко всем другим государствам. Исключение сделано для одного лишь Ватикана: недурной очерк исторических судеб папского престола и его дипломатии в 19-20 вв. дан Шейным на 6 столбцах. Повезло отчасти и Тибету: под словом "Далаи-Лама" дан очерк дипломатии наиболее видных правителей Тибета, - далаи-лам У и ХШ. От Бельгии Словарь отделяется одним договором с Англией 1894 г., от Аргентины и Бразилии - одним договором "АВС" 1915 г.; существование Австро-Венгрии игнорируется; говорится только об Австрии. Краткие очерки истории дипломатии отдельных стран настойчиво напрашиваются.

Второе требование, предъявляемое к словарю, касается его содержания. Составитель словаря волен, по своему усмотрению, устанавливать те или иные рамки, включая одно, исключая другое. В Предисловии своем редакция устанавливает такие рамки. В Словаре решено было дать изложение содержания международных договоров, конгрессов и конференции, а также краткие данные о дипломатах и го-

- 5 -

сударственных деятелях; международно-правовые понятия должны были излагаться лишь постольку, поскольку они связаны с дипломатией. При этом, особое внимание должно было быть обращено на события новейшего времени. Рамки достаточно ясны, но редакция далеко не всегда соблюдала их.

1. Что касается хронологии, то главное внимание, действительно, обращено на события новейшего времени, но даются сведения и о более отдаленных эпохах. Для дипломатической истории России начальным моментом является XVI век, начиная с Ивана Грозного и дипломатов этого времени. Лучше было начать с создателя Московского единовластия царя Ивана III и его известного дипломата Федора Курицына. Словарь совершенно неожиданно переносит нас в X век, излагая под словами "Киевская Русь" договоры Руси с греками. Но кому придет в голову искать эти договоры в отведенном им месте. Этим лишний раз подтверждается желательность иметь краткие обзоры дипломатии отдельных стран, в данном случае - России.

Дипломатическая история иностранных государств начинается с XVII века, но две статьи касаются более раннего времени: "Испано-португальские договоры о разделе колоний", начиная с XV в. и "Вудинский договор" 1018 г. между Германией и Польшей, неизвестно почему попавший в Словарь, в котором отсутствует даже Кальмарская уния 1397 г., создавшая унию трех скандинавских государств.

2. В статьях, касающихся ^{права,} междунар. наблюдается крайняя непоследовательность. Редакция оговаривает, что помещает в Словарь лишь те понятия из области международного права,

- 6 -

которые имеют отношение к дипломатии. Но правило это соблюдается. С одной стороны, в Словарь попали институты международного права, не имеющие никакого отношения к дипломатии. / железные дороги, Барселонская конференция 1921 г. о транспорте, конвенция 1886 г. о

/ и осталось вне поля зрения редакторов Словаря международное право институтов более тесно связанных с дипломатией / проливы - Босфор и Дарданеллы, малые реки - Висла, Дунай, Конго, военнопленные, Красный крест/.

Как образцы непоследовательности приведу несколько фактов:

В Словаре имеются слова:

Конвенция

конгресс

Гарантии английские

Египетский государственный
долг

Австрийск. и испанск.

Алжирская конференция

Гаагские мирные конференции

Академия международного права

Дунайские комиссии

Атомная дипломатия

нет слов:

декларация

конференция

гарантия / общее понятие /

Греческий государственный
долг

Баварск. наследство / конфликт улажен посредничеством
России /

Берлинская, Африканская
1885 г.

Брюссельская конференция
1874 г.

Институт международного
права / более важный /

Ассоциация международного
права

Американское общество между
народного права и др.

Дунай

Долларовая дипломатия

- 7 -

кодекс

Будишинский мирный договор
1918 г. между Германией и
Польшей

кодекс, кодификация

Калмарская уния 1397 г.

Читатель ^{не}найдет в Словаре слов, имеющих несомненное отношение к дипломатии: Ваивузу / китайское ведомство иностранных дел/, Вето, Вмешательство / Интервенция /, Капитуляция, Конкордат, Конклав.

Из писателей старого времени упомянут один Гроций. Не-
обходимо было поместить и Ваттеля, приобревшего у дипломатов
равный Гроцию авторитет. Серьезным упущением надо считать
отсутствие в словаре двух крупнейших авторитетов на диплома-
тической практике: Викфора и Каллиера. Сочинения обоих бы-
ли переведены на русский язык, первого - при Петре I, второ-
го - при Екатерине II.

3. Большие недочеты встречаются в выборе " дипломатов "
государственных деятелей ". Редакция обещает дать наибо-
лее крупных из них. Но в этом отношении Дипломатический Сло-
варь производит впечатление, точно он задуман как словарь
колониальной дипломатии. В нем в изобилии представлены го-
сударственные дипломаты и военные вожди внеевропейских
стран и сравнительно довольно скудно представлена Европа.
Так, Китай представлен 11-ю, Япония - 12-ю, между тем как
Италия представлена 7-ю, Испания 5-ю/ отсутствует Албе-
тони/, Польша и Швеция -4-мя, Португалия 2-мя. Хорошо
представлены только Англия, США и Германия/ Гитлер не упо-
мянут / ; ~~не~~ отводится значительное место алжирскому вож-
дю Абу-ель-Надеру, но не нашлось места для Гарибальди, для
Кошута, для Костюшки.

Выбор глав государств тоже странный. Турция представлена тремя / Абдул-Хамид II, Кемадъ паша, Инениу/, Афганистан - двумя/ Абдуррахман, Амаулла/, Тибет - тоже двумя далай-ламами / У и ХШ /, но Германия только Вильгельмом II, Англия - Вильгельмом III Оранским / нет Виктории/, Польша - Августом II/ почему нет Батория и Августа III⁹ /, балканские государства - по одному / Георг I в Греции, Карол I в Румынии, Александр Баттенберг в Болгарии, Александр Карагеоргиевич в Сербии/. Из испанских, итальянских, шведских, норвежских и португальских государств нет никого, а казалось бы, следовало упомянуть деятеля объединения Италии Виктора Эммануила II и шведских государей Густава Адольфа, Карла XII и Густава III, двух последних - ввиду отношения их к России.

4. Прочие реквизиты словаря:

а/ Следует избегать излагать предмет под малоупотребительными терминами, ибо читателю надо облегчить поиски /" Ансэйские договоры" в перечне англо-японских договоров вы их не найдете; " Двадцать одно требование Японии", " Большой дубинки политика", малоизвестные договоры по месту заключения: договор между Испанией и Филиппинами, Гандамакский договор между Англией и Афганистаном, и желательно сохранять привычную, общеупотребительную передачу иностранных слов, хотя бы она была и неточной/ Кучук - Кайнарджи в Словаре - Кючук-Кайнарджи, Буюк - Дерэ - Бююк Дерэ; однако, Вашингтон и Веллигтон остались под этой исстари принятой неправильной транскрипцией /.

- 9 -

б/ Библиография - весьма важный элемент Словаря, очень ценным для читателя, желающего получить более обстоятельные сведения по вопросу, которым он заинтересован. Библиографические указания даны очень неровно; большинство статей ими не снабжены. Особенно досадно отсутствие их в статьях, касающихся русской дипломатии - дипломатических представителей, договоров, дипломатических изысков; библиографических указаний почти не встречается. Странно, что библиография дается не составителями статей, которым она должна быть хорошо известна, а "бригадой работников фундаментальной библиотеки общественных наук Академии Наук СССР". Тем страннее, что библиография дана лишь отборочно. К статье "Безбородко", напр., необходимо было указать двухтомное сочинение Григоровича, посвященное этому выдающемуся русскому дипломату. Библиографические указания, поскольку они есть, составлены в общем хорошо, но имеются и недочеты: так, напр., по поводу Вестфальского мира не указано важнейшее собрание актов в 6 частях /1734-36/ и единственное специальное исследование, посвященное этому договору.

в/ Статьи, кроме ссылочных, желательно дать за подписью автора. В Дипломатическом Словаре нет единства: одни статьи идут за подписью, другие анонимно, при том независимо от размеров статей. Наиболее обширная из ~~всех~~ статей Словаря - "Дипломатия" не имеет подписи.

Центральное место в Словаре занимают, естественно, статьи, непосредственно связанные с основным предметом Слова-

ря: Дипломат, Дипломатия, Дипломатическое представительство, Агенты дипломатический, Венский регламент, Дипломатический корпус, Иммуитет дипломатический, Квартал посольский, Дипломатов казусы, Дипломатические отношения СССР и др.

Обращает на себя внимание странная непоследовательность: одни статьи начинаются с существительного/ Агент/дипломатический, Иммуитет Дипломатический, Квртал посольский, Виза дипломатическая, Курьер дипломатический/, другие - с прилагательного / Дипломатическое представительство, Дипломатический корпус и странное сочетание Дипломатов казусы/. Нет слова Дипломатический язык; оно пойдет, очевидно, под буквой "Я".

Основной статьей является " Дипломатия ". Она очень обширна; занимает она 22 столбца. В немногих словах даны: определение дипломатии, ее история, устройство постоянных посольств, создание дипломатических ведомств, смена социального лица дипломатии, после чего пространно, на 18 столбцах излагаются методы дипломатии в связи с теми целями, которые ей ставятся. Эта последняя часть написана не в сухом словарном стиле, а размашисто, без точных и ясных установок. История дипломатии, подготовка и набор кадров является наиболее слабой частью статьи, в особенности столетия от падения Рима до времен Макиавелли.

Статья " Дипломатические отношения СССР " составлена образцово, давая ценный справочный материал по установлению и восстановлению дипломатических отношений СССР в алфавитном порядке стран и указанием точных дат. Хороша также статья " Иммуитет дипломатический ".

Статья "Дипломатов казусы" составлена сумбурно: нет ни хронологического порядка/ первые пять - 18 в., 6-я -XV в., 7--10 - 18 в., 11- 17 в., 12-13 -19 в., 14-19 в., 16-16 -19в., 17-снова 17 в./, ни алфавитного/ по лицам или странам/. Среди пропущенных казусов выделяется пропуск двух : отказ Австрии принять американского посла Кайли и попытка Китайского посольства в Лондоне расправиться с известным реформатором Сун - Ит- сен .- О казусах, имеющих отношение к России, я скажу особо.

В заключение остановлюсь еще на статьях, имеющих отношение к дипломатической истории России.

а/ Начну с договоров России с иностранными государствами.

Почти все главные договоры отмечены. Я насчитал их 25. Но опущено почти такое же число договоров, правда, менее важных, в числе их имеются, однако, и довольно известные. Так, из договоров России с Турцией не упомянуты : Балта-Лиманский 1849 г. и несколько Константинопольских, в том числе даже знаменитый торговый договор 1783 г., а также торговые трактаты Балта-Лиманский 1846 г. и Константинопольский 1862 г. Следовало упомянуть и Гатти-Гумаю 1856 г. Из договоров с Персией нет известного Ганжинского договора 1735 г., а из договоров с Японией - договоров, заключенных в Эддо или Иедо в 1858 и 1867 гг. Нет слов "Кушка"- известный инцидент англо-афгано-русский / есть Афганский кризис 1885г/. Из договоров, заключенных с Польшей, не упомянуты Вяземский 1634 г., Варшавский 1772 г. и Гродненский 1793 г.; нет договоров с Ганновером, Данией/ кроме Копенгагенского 1709г./.

Нурландией, Пруссией и Саксонией и др. Есть договор с Ливонией-1873 г. /" Гейденбургский договор/, нет договора с Бухарой 1868 г.

о/ Из русских государей упомянуты Иван Грозный, Алексей Михайлович, Екатерина II и два Александра I-й и III-й. Странно, что нет Александра II, когда Абул Хамиду посвящена большая статья.

Начать следовало с Ивана III, основателя государственного единства России.

в/ Хорошо представлены в Словаре русские дипломаты XVI-XIX вв., начиная с Адашева, Алмазова, Висковатого, Возницына и кончая Горчаковым, Игнатьевым и Извольским. Я насчитал их 35. Из более видных русских дипломатов прошлого времени в Словарь не попали: Курицын, три брата Веселовских: Николай, Александр, Борис, Кочубе и Виктор Павлович. Досаднее всего, что в Словаре не нашлось места для одного из наиболее выдающихся старых дипломатов наших, для знаменитого нашего сатирика Антиоха Дмитриевича Кантемира, с 22-х летнего возраста до самой своей смерти/ 1731-1744/ представлявшего Россию при важнейших дворах Западной Европы, в Лондоне и Париже. Его репортажи прививались образцовыми; по ним учились дипломатическому искусству следующие за ним поколения наших дипломатов. Упущение Кантемира не может быть ничем оправдано.

г/ Из представителей русской дипломатической науки следовало упомянуть основоположников русской дипломатии: Добролюбова, Кайданова и Калустина. Надо было отвести в Словаре место и для хорвато-русского писателя Юрия Кривоносича.

д/ Среди дипломатических казусов приведено 7 казусов из дипломатической истории России. Они даны под номерами: 4-м Паткуль, 17-Матвеев, 9 и 10- Шетарди и Ботта д'Адорно, 14-Разумовский, 20 - Никитченков, 19-Рафалович. Много казусов XVIII века в Словарь не попало. Укажу хотя бы на следующие: арест Хляева в Швеции при начале Северной войны в 1700 г., высылка из России австрийского посланника Плейера в 1715 г. арест голландского резидента Де-Би / Дабие / в Петербурге в 1718 г.; нарушение иммунитета слуги английского посланника Витворта в Петербурге в 1710 г. и слуг Кантемира Элтона в 1731 г. в Лондоне и Занини в 1742 г. в Париже.

Заклучение . Несмотря на все отмеченные недостатки и упущения, появление " Дипломатического Слваря " нельзя не приветствовать: известную пользу русскому читателю он принесет и в настоящем своем виде, а в новом издании, которое, вероятно, не заставит себя ждать, недочеты его могут быть, без большого труда, исправлены. Я буду рад, если мои указания окажут в этом отношении некоторую пользу. В свое время, давая отчет о I томе " Истории Дипломатии", я привел слова основоположника истории русской дипломатии Доброклянского, который издавая свою работу и признав ее недочеты, выразил надежду, что " первый ⁷ опыт " " имеет право на снисходительность просвещенных мужей". На это имеет полное право и " Дипломатический Словарь".

224.

Отзыв

Путину Д.И. нехарактерный документ
или выдержка из документа
Д.И. Путину 23

о работе проф. В. Н. Дурденевского: „Источники
международного права“.

Вопрос об источниках международного права,
которому посвящена работа проф. В. Н. Дурденевского, явля-
ется одним из основных вопросов в науке международного права.
Разработка этих вопросов является неотъемлемой частью ^{появление}
при исследовании специальных вопросов этой науки, и ра-
бота проф. Дурденевского следует, поэтому, высокому уважению
всех.

Работа распадается на три раздела: 1. Концепция и виды
источников; 2. Основные источники: а) отвлечен и общее начало
права; 3. Конкретные источники: а) обычное право, на-
родная традиция и суды или справочная практика и доктрина,
б) национальные право и решения национальных судов. В заключе-
ние автор резюмирует содержание своей работы.

В Разделе I речь идет о различных употреблении термина
„источники права“. Обычно, это не острый вопрос, сово-
сущийся. Указание на два значения, термина: общий и закон
или договор. Автор считает нужным, как это было некогда,
говорить о том о трех значениях источника права, — о самом
документе или законе, в котором он изложен, и дает ему свое
наименование „исходный-формы“. Этот последний термин изложил

различий, что сам по себе он неконкретен, а, как вы
будете, лучше было бы держаться обычного терминологиче-
ского оборота не о фонде, а о документах, ввиду того, как
было принято ввиду, об инвентаризации, не возвод, куда,
эту знаменитую оболочку источника в остальном держит источник.
Ввиду, представляется еще, что, в совокупности они образуют
архивные фонды, Губинский, документ, Коммунистический / № 8? /
оговариваясь, что, источник в данном смысле — не только
отдельные документы, работы / № 9? /.

[illegible]

наш брат Врангелю (Врангелю Н. И.).

Кудачи І. написав основний текст і вернувся до
Коломиї, а отже і співачинця зодержався стр. 1557.

[illegible]

Второй глава имеет заголовок: "Договоры и декларация Мав-
рикия заключенная между Маврикией и
США 20 января 1954 г. в Вашингтоне и с другой стороны (англ. 2-57) 1954 г.
Глава посвящена в основном договору и декларациям.
Каждый из них, декларация и договор, имеет свою историю,
а потому с ~~его~~ историческим правым можно было бы ~~составить~~ со-
ставить о договорах и протоколах, договорах и декларациях и т.д.
Международному договору автор дает такое определение: "Между-
народный договор есть соглашение между двумя или несколькими
лицами государственными или ~~иными~~ юридическими, в котором они
настаивают на том, чтобы их соглашение, имеющее или не
имеющее ~~международных~~ обязательств (в зависимости от обстоятельств

защиты: рбизачисных) и соотвешавующих ядров."

В §2 автор говорит о различных видах, охватываемых термином "договор". Здесь, наряду с традиционными, с согласия и прог., и т.д., и "декларацией", которую, как был указано, в заголовке отводиться перенесено.

~~Пункт~~
ч. 4 (стр. 35-43)

§3 (по структуре и содержанию его правомерности). Здесь излагается способ ведения в международном праве договорных.

В §7 (говорит специально о декларациях, оставаясь в основном на декларациях СССР, США и др. и в основном мировую войну, стр. 43-46). ~~Далее идет текст~~

Далее речь идет о классификации договоров (§8), о которых (говорит) договоры на нормативные и на договоры-декларации (§9) и о договорных договорах (§10). Автор создает классификацию договоров на международное право ^{лишь} и классификации: по месту заключения и деление на договоры и договоры-декларации.

Раздел III (называется "направлений", ^{направлений} "не только на, но и на другие стороны. Впервые в истории...") посвящен "вспомогательным и косвенным источникам международного права". О первых, которые в главе I. Автор называет их "законом", "нормативом второго уровня". К ним он приписывает: международную судебную практику, международные суды (§1), акты ^{органов} (или) народного управления (§2) и доктрину международного права (§3). Косвенные источники рассматриваются в главе II, а именно: внутренние законодательства и решения национальных судов, косвенно за и другие органы и международные организации (§1). Автор в главе II (§1) посвящен вопросу о соотношении источников.

Лично присутствуют две части работы Г. Н. Задорного: "Введение" и главы ^{III} ~~IV~~ ^{и главы V:} "Права Комитета ООН в вопросах мирного урегулирования международных споров."

В "Введении" автор старается доказать, что система санкций занимает в ООН далеко не главное место, так как санкции, по его мнению, не могут быть применены ни к одному руководящему государству, ни к бывшим вражеским государствам во 2-й мировой войне, во главе с Германией и Японией, что, следовательно, главной целью, ради которой была создана ООН, является использование мирных средств.

Неприменимость санкций к одному руководящему государству, действительно, вытекает из поправлений ст. 39 ^в гл. VII, в силу которых Совету Безопасности предоставлено определять наличие акта агрессии и решать, какие меры должны быть приняты в соответствии со статьями 41 и 42, затрудняющим о санкциях.

Оба вопроса — наличие акта агрессии и ~~применение~~ ^{применение} санкций против нее — не будучи процедурными, требуют для своего решения единогласия пяти руководящих государств, и необходимо предположить, что какая-нибудь одна государств даст свое согласие на признание себе агрессором и на применение к себе санкций. Инициаторы Устава ООН

не были, конечно, столь наивны, чтобы верить в невозможность агрессии со стороны какой либо из руководящих держав, но они, не без оснований, могли считать, что агрессии со стороны одной из них неминуемо повлечет за собой крушение ООН и к новой мировой войне.

Но если автор и прав, делая из ст. 39 вывод о невозможности применения санкций к руководящим державам, то он едва ли прав, считая санкции неприменимыми и по отношению к бывшим вражеским государствам, пока они не будут приняты в ООН. Он основывается при этом на ст. 107 Устава, провозглашающей далеко не ясно. Ответственность за возможную с их стороны агрессию лежит на оккупировавших их державах; на них же лежит и обязанность принять необходимые меры против агрессии. Но положение это существует лишь до тех пор, пока продолжается оккупация; с заключением мира и выводом войск оккупировавших держав оно прекращается. В данном случае в таком положении находились Германия, Австрия и Италия; остальные из бывших вражеских государств — новые демократии Болгария, Венгрия и Румыния, а равно Италия и Финляндия, вошли уже из этого положения находясь в одинаковой положении со всеми прочими государствами, еще не принятыми в ООН. Нельзя никак согласиться с автором, что для этих государств применимо положение, ^{продолжающееся} "будет, пока длиться, до тех пор, пока означенные вражеские государства не

станут членами ООН, ибо тогда отношения с ними будут базироваться на принципе суверенного равенства" (стр. 2), как будто "суверенное равенство" не присуще государству, как таковому, а даруется ему вступлением в ООН. При таком толковании бывшие вражеские государства, при входе в ООН, не будут ни в своем статусе, должны бы навсегда, пока существует ООН, оставаться неполноправными, — вывод недопустимый и противоречащий ~~фактам~~ фактам, ибо тогда народы демократии, Италия и Финляндия, несомненно, и ныне пользуются равноправием в семье мирных народов, хотя они и не приняты еще в члены ООН.

Глава 6¹¹¹ состоит из трех глав: гл. VI¹¹² "Предельная компетенция ООН", гл. VII¹¹³ — "Разделение властей" и гл. VIII¹¹⁴ — "Принципы мирного разрешения споров непосредственно сторонами и перед Комиссией Совета Безопасности".

В главе VI автор подробно и образно разбирает случаи непродвигавшегося международного спора и ситуаций ограничения ООН, а именно: 1) указанные две дела, касающиеся взвешивания государств (ст. 107), причем приводятся дополнительные доказательства того тезиса, 2) дела, по существу входящие в компетенцию государств и 3) споры и ситуации, не угрожающие миру и безопасности. Автор иллюстрирует свои положения случаями из практики ООН. Развернуты вопросы: Берлинский, геноцида словацкий, корейский, кашмирский, испанский, египетский, индонезийский

У3) ский. Все эти дела, кроме Камниевского, гитавалм ходоно
мвельны, и что-то не на без чужда для понимания их, тогда
бы были значительно сокращены.

Оригинальная глава VII — "функции распределения
власти" (раздел "функции") между Закавказской Ассамблеей и Советом
Безопасности. В главе этой автор старается доказать, что
функции Ассамблеи и Совета строго разграничены и не могут
ни в чем совпадать, что Ассамблея является только совеща-
тельным органом (фр. 107).

Ассамблея, по мнению автора, уполномочена ^{Замечая,} только "участи-
вать в ^{всей} ситуации", причем не все, а лишь ^{Замечая,} такие, которые могут бы-
ти названы "общим благополучием или дружественные отношения
между нациями". Подобное ограничение функций Ассамблеи
автор приводит ст. 10 Устава, в силу которого, Закавказская Ас-
самблея уполномочивается обсуждать любые вопросы и дела
в пределах назначенного Уставом или относящиеся к пачто-
моности и функциям любого из органов, предусмотренных
назначением Уставом, Значит — и к полномочиям и функциям
Совета Безопасности. Ясно, таким образом, что такой орган, как
правопачто, или бук основных органов ООН не существует. Это
подтверждается постановлением от 35 и 36-го 11 п. 2. Ассамблея
уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к под-
держанию мира и безопасности, а не только такие, которые мо-
гут названы общим благополучием и дружественные отношения
между нациями, как это утверждает автор. Произведена себе,
автор на стр. 120 (последний абзац) признает это.

30
Единственный ограничитель для Ассамблеи ~~обсуж-~~
дательный к своему рассуждению не так, и не в силу и си-
туации является ограничением, предусмотренное ст. 10 Устава,
запрещающего Ассамблею обсуждать дела, касающиеся на рас-
смотрении Совета Безопасности с момента, когда от государства на
повестку до момента их снятия с нее.

Считая, что Ассамблея является только совеща-
тельным органом (фр. 107) на том основании, что она не может пред-
принимать санкций, невозможно это в ст. 10 она упоминается
есть обсуждать вопросы эти дела, было бы неграмотно.

В главе VIII — "функции и порядок разрешения
споров" несправедливо отождествляя и предвзято комментируя
Совету Безопасности" автор рассматривает ряд важнейших во-
просов, останавливаясь особенно подробно на двух: на соста-
влении повестки Совета Безопасности и на деятельности са-
здаваемых им следственных комиссий.

Автор дает свой взгляд, что составление повестки не
является вопросом ^{147, 181, 221, 228} процедуры, а касается существа дела. До-
казательство его не очень убедительно, и сам он в этом месте
затрагивает принцип и поднимает "решение в качестве" или пачто-
моности дела с своей повестки, в процедурном смысле (стр. 221). 4, 175

Среди различных проблем, связанных с созданием Советом
Безопасности следственных комиссий, автор справедливо выделяет

проблему о праве государств не допускать ~~этих~~ комиссий на своего государство.

Оценивая представленную Г. П. Загородникой работу по работе в целом, необходимо признать, что она сделана весьма тщательно, с привлечением всего материала по работе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что все выгоды, связанные с деятельностью этих главных органов ООН, отчетливо камени и рассмотрены. Работа представляет, как бы сказать, комментарий к Уставу ООН. С автором можно не соглашаться с трактовкой или отдельных вопросов, но невозможно не признать его ясности.

Я позволяю себе, однако, сделать несколько замечаний, которые, впрочем с Уставом, являются и советом.

1. Автор пишет очень разноречиво, можно он фиксирует или пишет поспешную лекцию. Жалательно было бы сделать ^{краткого} статью все изложение, сократить до минимума неясных контра информаций из газет сообщений, не говорить потоком об отклонении, которое формулировать свои суждения

2. Можно было бы избегать ~~полемический~~ полемический за гор и не вносить в научную работу вымышленных, умственных лишь в научной литературе: "квесторы" и "нахальство" (185), "какое выступление... смесь прилагательных" (186), "идеологические предположения англо-американского блока" (208), "возвращение Кавказа на мидийских" (173). Грибоедовское выражение: "рассудку вопреки, наперекор этикету" не подходит к каждому экономике речи (стр. 28).

3. Патристическим увлечением можно объяснить и введение автора, что "общие принципы организации ООН" были "было разработаны и освещены неурядовицей науки" и "воспринимаются затем в ряде договоров, добавивших различные международные организации (Канадский совет, Лига арабских народов и др.)" (стр. 101). При этом увлечении не следовало бы говорить об "экономической функции" Генеральной Ассамблеи, ^(стр. 119) а пользоваться каким буквальным словом - "выборочный".

4. Можно выразить сомнение в каждом суждении автора:

"Всякая ситуация рано или поздно преобразуется в спору" (стр. 205). Ситуация в Испании существует далеко, а в спор все не преобразуется.

Совет Безопасности не является судом вообще и государственным судом в частности (218); "Совет Безопасности не является трибуналом, определяющим виновников" (222). Но Совет Безопасности выполняет функцию следствия и может делать выводы о виновности государства.

Автор воспринимает разное сознание в словах "рас- симатризовать" и "обсудить" - Ассамблея, "рассиматризовать", Совет Безопасности, "обсуждает" (стр. 132). Но когда Ассамблея делает скажем доклады Совета Безопасности, каким она и не обсуждает"?

Едва ли правильно почти выполнять много разных функций "и" много функционально, как это делает автор на стр. 135.

Говоря, что Ассамблея не может быть органом "раздешения сил", а есть лишь орган улаживания ситуаций? С другой стороны, едва ли правильно, наоборот, не делать различия между "обсуждением" и "исследованиями", так как, по словам автора, "всякое обсуждение вопроса это есть прежде всего исследование вопроса" (стр. 262 (англ. 196)).

"Если ^{говорит автор (стр. 200-201)} ситуация, созданная одним государством, представляется угрозу миру, даже в том случае, когда нет конкретного противника, она все же является спором". Странный спор: ~~нужно~~ другой стороны спор, но именно этого, являясь все многообразием государств. Они не участники спора, а его участники.

Автор говорит, что Совет Безопасности может требовать ^{разрешить свой спор мирным путем} от спорящих сторон, не всегда, а лишь тогда, когда он сочтет это необходимым" (164). Но зачем он должен требовать, если он не считает необходимым?

В VI Книжечка Кань ВОН
 Не подает

- 12-18 1102 С. Бир 2-й
 18-25 Трогана Бир
 25-29 Сирог и мур до 1542
 30-34 Кебана и Бир до
 35-45 Зелено Бир
 46-55 Зрад Б. (Коса)
 56-63 (Унага. Дрозд)
 63-74 Кача Бир
 75-77 (Унага. Дрозд)
 77-79 Кача Бир
 79-83 Зрад Б.
 83-87 Унага (Коса)
 88-100 3) Код и мур до 1542

В VII Книжечка Кань

- 101 Унага и Бир до
 107 Унага и Бир до
 109 Унага и Бир до

154 В VIII

- 101 Унага и Бир до 221
 115 Унага и Бир до 221
 116 Унага и Бир до 221

117 Унага и Бир до 221

Ст. науч. сотрудник Ин-та Права АН СССР

Тов.

Брадарю, В. З.

В связи с предстоящей аттестацией старших научных сотрудников 1947 г. представить

30 мая

нов института, прошу Вас не позднее аттестации согласовано "Положения об документах, необходимых для перестройки, лабораториями и стар- аттестации заведующих отделами, секторами, лабораториями и стар- ших научных сотрудников научных учреждений Академии наук СССР", утвержденного Президиумом АН СССР 10/11-47 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Выписка из "Положения" разд. III.

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Ин-та Права АН СССР
МММ

(В. И. ШКУТДИН)

99 Acc. - 100

новелла

175: "Если мы предлагаем обсуждению С. Б. ви-
дим, что професина данного снага выбрана
на м. урочае поддержанно наз. мира и безо-
пасности, окд. не не деленно прехранит
всего отбурание наз. снага, не в какое его
в новеллу дн" (и каждо его из нов. дн?)

ср. 196

176: 9. пред всего решит вопрос о дн, до которого и
на каждо нашего данных дн дн, что в како-
мод главный вопрос в новеллу дн"

Есть обсуд. без новеллы? или на каждо
предбур. новелла (без однозначн) и послед.

Основных типовых мероприятий
ного года?

Отзыв

О научных работах профессора Е. А. Коробкина

№ 2. Кого вы считаете хорошо подготовленным не только по науке, но и по-человечески? Кто ~~считается~~ ^{ассоциируется} с вами? Кто ~~считается~~ ^{ассоциируется} с вами?

е. Новичков и цыган в области физики и математики
родного края, проводил активный советский курс с кон-
кретными результатами. Еще в 1924 он ^{по} Китаю, полюбив в ос-
нову. И начал, создавая центральную систему нового метода

[illegible]

исполняя свои работы от него от ~~каждого~~ Курсовой "Совет-
ственно-народные права" ^{высшего звена,} от ~~по~~ ^{своему} ~~своему~~ ^{своему} не совпадают

обидел, так как тогда перукарского дела с женой поведением
учитали, выдвинули со мной в одно время. ^{Курс этот} ~~был~~ ^{был} ~~таким~~, во все время,
учитывал все avvenie поведения перукарского дела. Еще раньше,
в 1926 г., же были и другие, между прочими его работы и скане нового бе-
ления. В последние годы работ Е. А. Козович было отключением

на все собрания и формы работы, Запросившие интереса Со-
в. специалистов работ. Сделавших он востановит работу с
Бенского Сов. Службы.

[illegible]

Отзыв о научной деятельности
профессора С.Б. Крылова.

С.Б. Крылов является видным специалистом в области международного права. В отличие от многих других советских специалистов, работающих по в области так наз. публичного международного права, по в области международного государственного права, обычно называемого международным частным правом, С.Б. Крылов работает как в той, так и в другой области.

В 1930 г. он выпустил учебник международного „частного“ права, ^{Учебник этот,} ~~переработанный~~ ^{в сотрудничестве с проф. И.С. Кере-} ~~новой~~ ^{новым изданием.} ~~вышел~~ ^{в 1940 году.} ~~В издании, изданном~~ ^{написанном} С.Б. Крылов составил совместно с проф. В.Н. Буросневским ^{также и} учебник по международному „государственному“ праву; ^{он} ~~Крылов и Буросневский~~ ^{издан} ~~Внешней~~ ^{Внешней} ~~Дипломатической~~ ^{в издательстве, 1946 г.)} ~~Школы МВД СССР~~ ^{основан на практике советского времени и} Учебник охватывает все ~~международное~~ ^{международное} право, ~~за исключением права восточ.~~ ^{за исключением права восточ.}

Кроме указанных двух учебников, С.Б. Крылов напечатал более 40 работ по разным вопросам возросла международного права: о пассивности и активности, об организации и практике междунар. конкуренции, об ответственности за деяния советского права, о советском законодательстве а также по вопросам международного публичного и частного права. ^{Помимо}

по другим словам
многим отцам левосторонне-кривых одонтов, ~~находясь на поверхности~~ ^{отрасти себе мало}
на одонтогенных.
~~Рак равно как и некоторые виды одонтов~~ в народе зовутся брыз СФ
Кривов подготовили в чертах брыз многозубую. Остатки
Рот. Назад."

~~1944~~ 1944 года С. В. Дзюнов работал в Карофе-Генерала и
советника в нефтяных Конверсиях в Дубоу-Окс,
в Рамингоне, в С-Франциско, в Лондоне. В настоящее время он
работает в нефтяной отрасли. С. В. Дзюнов из СССР.

[illegible]

ОТЗЫВ ПРОФ. В.Э.ГРАБАРЯ
О РАБОТЕ В.И.ЛИСОВСКОГО "МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО", М.1952.

При общественном обсуждении работы В.И.Лисовского в ее первом издании 1949 г. автору было сделано много замечаний; значительную часть их он принял во внимание и внес соответственные исправления, но основные недостатки работы, исправление которых требовало большого труда, остались и в новом тексте.

Подлежащий рассмотрению труд В.И.Лисовского предназначен быть учебным руководством, к которому приходится применять особенно строгие требования. Не говоря уже о том, что в такого рода работах недопустимы фактические ошибки, неверные, непродуманные, противоречивые утверждения, содержание их должно быть формулировано по возможности кратко, но не в ущерб ясности и отчетливости мысли, быть логически стройным и симметричным в своих частях. Всего этого недостает в макете.

Я внимательно ознакомился только с первой книгой макета, о которой и выскажу здесь свои соображения, остальные две книги мною лишь бегло просмотрены.

Желание автора начать изложение предмета / § 1 / с вопроса о базисе и надстройке следовало бы приветствовать, если бы ему удалось дать ясный ответ на вопрос о классовом характере международного права. Имевшие место дискуссии по этому вопросу выявили только разброд мнений, не приведя к определенному решению. При этих условиях спорно, следует

ли включать этот вопрос в учебное руководство. Можно разве только отметить значение этого вопроса, указав, что он еще не получил окончательного решения. Попытка автора дать свое решение не может быть названа удачной. По его мнению в настоящее время у международного права есть два базиса, — социалистический и капиталистический. Но возникает вопрос, каким образом на двух базисах создается единое международное право. Трудно доказать надстроечный характер этого своеобразного права, резко отличающегося от внутреннего права, где воля господствующего класса ясно выражена.

§ 2 говорит о возникновении международного права, но во всем параграфе, кроме первых строк его, о возникновении его ничего не сказано, а речь идет о том, что отношения между государствами должны основываться на начале равенства, и о том, что только государства являются субъектами международного права. *Начальные строки должны быть отнесены к теории международного права,* все прочее — в соответствующие параграфы о субъекте /§ 22/ и о равенстве /§ 26/.

Таким же образом следовало бы переделать §§ 3-8. Вопрос § "пространственной сфере международного права" /§ 3/ в том виде, как он дан, едва ли можно выделять, ибо о существовании общепризнанных и региональных норм можно сказать в § 4 или в § 5. Выделение § 3 имело бы смысл, если бы в нем было указано на постепенное расширение пространственной среды действия международного права, превращения его из европейского во всемирное. В § 4 следует сохранить только три первых абзаца и абзац на стр. 16

о мерах воздействия, применяемых ООН; все остальное не имеет отношения к международному праву. Следующие четыре параграфа / 5-8/ можно бы объединить в один, взяв из них только существенное /особенно размахист § 8/.

§ 9 /стр. 29-36/ "Советский союз и международное право" дает отрывочные мнения, не сведенные к единству.

В § 10 автор дает свой перечень источников международного права и не приводит официальный их перечень, данный в ст. 38 Устава Международного суда ООН. Об обычае сказано, что он не должен противоречить общим нормам; но, ведь, обычай и самосоздает эти нормы.

Следующие пять параграфов: названия международного права, система, кодификация, история международного права и науки являются наиболее слабой частью всей работы В.И. Лисовского. Первый из них изложен неясно и требует полной переделки. *Völkerrecht* - перевод не *jus inter gentes*, а *jus gentium*, а первый из этих терминов передается словами "*Internationales Recht*". В § 12 /"Система"/ не указана роль русской науки в разработке системы и не приведены доказательства, почему предложенная автором система "наиболее правильна"; вопрос может быть выяснен только ходом истории систематики. О кодификации /§ 13/ сказано, что она началась с XVI века, причем автор смешивает издание сборников международных договоров, называемых иногда "кодексами", с кодификацией норм международного права.

Из истории международного права /§ 14/ рабовладельческого периода мы узнаем, как его особенность, что "дипло-

матические сношения осуществлялись правителями этих стран ~~ран~~"/стр.46/, что договор Рамзеса II с Царем хеттов "состоит из введения, содержания и заключения"/стр.47/, но о содержании его сведений не дано; узнаем также, что законы Ману сохранились "лишь в копии". О Хаммураби сказано, что он "проводил общественные работы, оказывал покровительство религии и кулаку" и т.д., говорится о кодексе его, который будто бы "практиковал о вопросах... международных сношений Вавилонии"/стр.49/, между тем ни словом не упомянуто о "Библии", которая в течение целого тысячелетия служила источником международного права, откуда дипломаты средних веков черпали ~~прецеденты~~. Греция почему-то излагается после Рима. Много неточностей имеется и в изложении феодального и буржуазного периодов.

Из слабых параграфов слабейшим является § 26 о науке международного права. О ходе развития науки читатель из очерка В.И.Лисовского не может получить никакого представления. Вместо этого ему дается перечень авторов XV-XVIII вв. и заглавий их сочинений, большей частью на непонятном ему латинском языке. Для позднейших авторов не сделано и этого; он узнает только, что "в XIX и XX веках по вопросам международного права в буржуазных странах вышло много работ". Русская литература изложена не лучше: дан случайный перечень работ, начиная с Шафирова /с незерным указанием даты его выхода в свет/ и кончая учебниками Каченовского, Капустина и Стоянова /1875 г./; о позднейших работах дореволюционного времени сказано только: "Кроме

В 1882-83 гг.

§ 50 / "Режим воздушного пространства" /.

ВЕРИДЕНИЯ •

/стр.81/, Бинкареган эм. Бинкарегук /стр.82/, Каталонское

41

королевство им. графства. Неверно, что "объявление войны в Западной Европе не было обязательным"/стр.53/; оно там строго соблюдалось; Вестфальский мир не определял границ государств Европы"/стр.59/; вопрос о признании нового правительства может возникнуть не только при образовании его в результате социальной революции/стр.108/, но и при всякой непредусмотренной конституцией перемене.

Странно звучит утверждение/стр.82/, что Гроций "за работу De jure belli ac pacis... был назван отцом международного права/буржуазного/" и что "работы его являются актуальными до настоящего времени" потому, что он предвосхитил идеи международного права торговой буржуазии. Непонятно утверждение автора, что одним из "основных элементов открытого моря" является "применение в период войны права войны"/стр.174/, а также, что по вопросу о мире между Польшей и Литвой собирались конгрессы в Вероне/стр.263/ и что "наш штатные консулы обычно подвергаются всем ограничениям в некоторых правах наравне с лицами, находящимися на государственной службе"/стр.290/.

Имеются противоречия в высказываниях автора. Он оспаривает утверждение буржуазных ученых об огромном влиянии христианства на развитие международного права/стр.55/, но тут же, через несколько строк, заявляет, что "церковь оказала большое влияние на международное право в период феодализма. Он утверждает, что "история возникновения консульских учреждений берет свое начало на Востоке"/стр.266/, что с Востока они были перенесены на Запад/стр.275/, а

далее приводит факты существования в Европе консулов уже в XIII в./стр.276/и даже в XI в./стр.277/. "Международных конвенций, регулирующих права и обязанности консулов, нет", говорит он/стр.282/, а в дальнейшем/стр.294/ констатирует, что "консульские привилегии закрепляются в двусторонних консульских конвенциях". Если он хотел сказать, что нет многосторонних конвенций, то это надо было выразить точнее.

Имеется неравномерность в распределении материала. Некоторым институтам отведено очень мало места: конгрессам и конференциям — пол страницы, призовому праву и судопроизводству — всего несколько строк. Некоторые параграфы ненужным образом разрастаются вследствие включения в них обширных выдержек из законодательных и договорных актов: в § 35 включен весь декрет 1938 г. о гражданстве, в § 36 — панамериканская конвенция 1928 г./стр.151-152/, в § 45 — постановление 1935 г. о въезде и проживании в пограничных полосах, не имеющее отношения к теме, в § 46 — статут Свободной Территории Триеста/стр.183-184/, в § 47 — 10 статей договора 1936 г. о Черноморских проливах/стр.187-191/, в § 48 — устав компании Суэцкого канала/стр.196-197/, в § 49 — перечень всех актов Берлинской конференции 1885 г./стр.210/, хотя лишь два акта имеют отношение к теме, и т.д.

Несколько слов о приложенном в конце макета списке литературы. Он составлен крайне небрежно. Русская литература разделена на три группы, но основания этого деления уловить нельзя. Один из разделов как будто отведен доре-

волюционным учебникам, но в него попали "Договорные реки" Казанского и не являющиеся руководствами работы Геровцева и Симсона; в него вошли совсем устарелые руководства Каченовского, Капустина и Стоянова, а наиболее новых — Эйхельмана, Уляницкого и Захарова — в списке нет; руководство Мартенса указано в старом издании 1882/83 гг., а последнее издание вышло в 1904—1905 гг. Дореволюционной монографической литературы совсем нет, а советская составлена небрежно. В списке иностранной литературы значатся учебные руководства, в том числе даже Гроций и случайно две монографии; не указаны новейшие руководства, а также переводы на русский язык Оппенгейма и Хайда. Было бы лучше все руководства, русские и иностранные, отнести в историю науки /§ 21/, а монографии — в виде примечаний ~~и~~ — в соответствии их тематике места. В списке литературы в конце макета осталась бы только "руководящая" литература, которую трудно распределить по отдельным параграфам книги. К руководящей литературе следовало бы отнести и работы А.Я. Вышинского, которые автор включил почему-то в "дополнительную".

Я указал на недочеты, которых в работе В.И. Лисовского немало. Ей недостает логической стройности, ясности изложения, четкости формулировок, этих основных реквизитов всякого учебного руководства. Но работа его обладает одним несомненным достоинством, которым не обладает коллективный труд Института Права Академии Наук СССР "Международное право", вышедший в 1951 г. под редакцией Е.А. Коровина: в то время, как последний является скорее руководством внешней политики Советского Союза, работа Лисовского всецело по-

священа международному праву; в ней общепризнанные нормы международного права занимают Центральное место. Отдельные главы его работы изложены вполне удовлетворительно; это - главы, в которых Фактический материал является основным содержанием их. Такова глава X, посвященная международным административным соглашениям /§§ 113-141/; в ней следовало бы только сократить до минимума очерки тех организаций, в которых Советский Союз не принимает участия. "Правила воздушной войны" /§§ 179-191/ тоже ^и требует значительных переделок.

Недурно изложена и глава УП "О торговых представительствах Союза ССР", но им уделено слишком много места, что естественно объясняется близостью автора к вопросам внешней торговли и тем, что работа его предназначена, в первую очередь, для внешне-торговых вузов. В видах соблюдения симметрии, главу эту следовало бы значительно сократить и сделать частью предшествующей главы, посвященной государственным органам внешних сношений. Параграфы 71 и 72 об иммунитете иностранного государства должны быть, во всяком случае, изъяты из этой главы и включены в главу III - "о суверенном государстве".

Один автор едва-ли будет в состоянии справиться с такой переработкой макета, которая сделала бы его приемлемым в качестве учебного руководства. За дело это должен бы взяться, совместно с ним, опытный и весьма решительный редактор. Работа предстояла бы ему нелегкая.

Доктор юридических наук
проф.

/В.Э.Грабарь/

85 1

Л. Оппенгейм, Международное право, том I
Мир, полнотом I. Перевод с английского издания,
дополненного Г. Лаутерпахтом, под ред. и с пред-
словием проф. С. Б. Кузлова. Москва 1948.

Государственный суданский и иностранной ли-
тературы выпустило в свет в серии «Библиофилы Книж-
ной Колонии» первую часть I тома «Международного пра-
ва» ^{бывшего} профессора Кембриджского университета Ласси Форен-
сиса Лопреса Оппенгейма. Выбод суданского или на-
иболее популярный в настоящее время ^{курса} ~~предмета~~ междуна-
родного права. Автор его — ^{бывший} немецкий профессор, закончивший в 1908 г.,
^{в возрасте 50 лет,} ~~каждый~~ ^{каждый} международное право в одном из главнейших англи-
ских университетов. При жизни его курс вышел в двух изданиях;
после его смерти в 1919 г. он издавался еще четыре раза,
каждый раз с дополнениями редакторов. Редактором двух по-
следних изданий, 5^м — 1935-37 гг. и 6^м — 1944-47 гг., был ^{бывший} ~~президент~~
Оппенгейма (с 1908 г.) по кафедре (с 1908 г.) ^{бывший} ~~австрийский~~ про-
фессор, с 1927 г. работавший в Лондоне и в 1938 г. закончивший
в Кембридже кафедру, которую когда-то занимал Оппенгейм.

Популярность курса Оппенгейма объясняется в значитель-
ной мере тем обстоятельством, что он не является выражением

типично-английских взглядов на международное право, а пред-
ставителей союзников направили английскому и герман-
ского. Было бы, ^{однако,} ~~желательно~~ ознакомить русского министра, на-
ряду с Оттенгеймом, ^{также} с представителями типично-английских
а также и с представителями других народов.
Взглядов, какими можно считать Хоола (Hall), ^и ~~представ-~~
ством уже предпринят перевод курса международного права
Хагда, в котором специально внимание обращено на ^{сравнение}
Смид. Можно было бы наметить еще перевод Штрюппа (Schtrupp)
представителей итальянской школы: Анджелиотти (Angiolotti)
и Балладоре Паллиери (Balladore Pallieri) и Перасси
(Perassi). Вместе с двумя итальянскими авторами можно было
бы ограничиться одним, дающим прекрасную характеристику
отеческих направлений в итальянской литературе междунаро-
дного права; я думаю Серзени (Sereni), итальянская кон-
цепция международного права."

³ Angelo Piana Sereni, The Italian conception of international law, New York 1943.

Содержание первой части I тома таково: Введение, да-
кляющее себе „Основы и развитие международного права“;
„Часть I“. Сущность международного права, состоящая из член-
ства в нем, и классиф. гл. I „Международные лица“, куда включены
таждешные Заграничные и Заграничные под окской; гл. II „Положе-
ние государств в семье народов“; гл. III „Ответственность госу-
дарств“ и гл. IV „Правовая организация международного общества“.
Опять же сохраняет старое традиционное деление сферы
на право мира и право войны, а в гл. II первая часть излагает
самые же архаические сведения об основных правах государств.

времени посвящено 11 страниц, а следовательно, эпохе Угочий - всего одна страница; история хүн - хх вв. совсем отсутствует. Несколько лучше изложена история науки, но она тоже односторонняя на хүн веке; последние главы относятся в истории науки к Валерию Т. Фр. Магнусу (1756-1828); для хх и хх вв. дан лишь перечень общих курсов. Лучше других глав хх и хх ~~хх~~ главы науки; очень много места (стр. 374-402) уделено Организации Общественных Наук.

~~Вопрос~~
реаль", но, так как Кант писал не на немцах, а не по англий-
ски, то в русском переводе (см. стр. 95 прил. 3) ~~слова~~ ^{слова} "Кантовский
вещный мир" или "Kant'sches Ding an sich Frieden"; Бухарин
т. ~~он~~ объясняет так; после Вд. II должно сказать пропускное Т,
т. е. Teil (~~часть~~ та же, строки 11 и 12); Джантили (стр. 102) и Зейх
(Безмен Зейх, стр. 105) называют профессорами гражданского права;
можно подумать, что они были профессорами английского
экономического права, тогда как они были профессорами римского
права, которое у англичан в старое время носило название ци-
вильного права (civil law); на стр. 92 романисты правящего ка-
чества цивилистали.

Редакция соглашущая дополнить русский
перевод указанным на русскую латинизацию. Это со-
ответствует требованию, и потому только полагается, что
она воспроизводится не только в духе-прах текстах.
Однако, и в этих нескольких случаях дополнениях
сделано немало упущений. В переводе автографов
этих руководств по международному праву (принят на до-
116) не упомянуты курсы Харьковского профессора Ста-
нислава Давыдова; из переводов иностранных курсов,
переведенных на русский язык, указаны Еленин, Се-
менов, Риббе и Лист (стр. 113); не указан Клобер, перевод
которого был ^{сделан} с 1828 году.

Особенно много упущений сделано в етских публи-
кациях, между прочим документов на Вусского языка" (стр.
121). Приведены "Калитники дипломатических сношений
России", издаваемые в 1851-1871 гг. в десяти томах, содержащих
сношения с Римской империей и напою, но только не сожа-
ло о продолжении этого издания "Вусский исторический
Общество" (сношения с Польско-Литовским государством, с Рум-
ыни, Косаеги и Турцией, с Нидерландами, с Вусскими аудемами),
также о всех томах дипломатических сношений с Кусеией,

Т прозг. ^{на стр. 116} ~~Улакукуи~~ ~~продол~~ ~~назван~~
Улакукуи;

1. и. Свод международных договоров, огульно
изложенных в отношении между Россией и Китаем, 1689-
1897" (1897).

7.
изданных Русским Археологическим Обществом. Можно бы-
ло советом не упоминать об этих изданиях, касающихся до-
кументов, а на права, ко келье приводить начало издания,
не сказав о продолжении его в течение последующих десяти-
летий.

Вместо "Собрания" Александром (не Д. Н., а В. Н.) сле-
довало упомянуть о "Собрании ^{действующих} договоров с иностранцами де-
талями" И. А. Иванова ⁽¹⁸⁷⁰⁻⁹¹⁾ ^{Сборнике} "Договоры России с Востоком" М.
Юздовича, ^(1869 г.) о "Сборнике действующих трактатов, ... именованных
отношения и военному мореплавателю" И. А. Обчаникова, ^(2 изд. 1914 г.) о
"Сборнике торговых договоров с Китаем ⁽¹⁶⁸⁹⁻¹⁸⁸¹⁾ ^(1882 г.) ¹⁰ "Сбо-
рнике торговых договоров, ... заключенных Россией с иностран-
ными государствами" (1915 г.), не говоря уже о других сборниках.

Указанные недостатки очень значительны, и, чтобы
отвечать на общий вопрос библиографической литературы,
которое издательство напечатало русский перевод. Желательно
дополнить издание ~~эти~~ каравана действующие списки
Курса.

проф. В. Д. Грабарь

49

Краткое содержание сказанного проф. В.Э. Грабарем
в заседании 4 мая 1944г. по поводу статьи А.А.Трояновско-
го "Дипломатия".

Я поставлен в большое затруднение. Если бы статья А.А.Трояновского предназначалась для журнала или сборника, было бы нетрудно дать отзыв о пригодности или непригодности ее для этой цели. Но статья предназначается для "Дипломатического Словаря", а это очень осложняет дело. За 25 лет своей работы в "Энциклопедических Словарях" /часть этого времени мне пришлось быть редактором отдела Международного права/ я привык подходить к делу с особым вниманием и крайней осторожностью. Между тем обстоятельства работы в "Дипломатическом Словаре" мне совсем неизвестны. Мне неизвестна, прежде всего, общая установка его: издается ли он для поучения читателей или для получения информации. В первом случае статья могла бы быть признана пригодной, но после значительных исправлений, перестановок и сокращений. Для второй цели она совсем непригодна. Но в словаре важен еще другой момент, а именно расстановка материала. Одно дело, если, как это имеет место в "Британской Энциклопедии", даются большие статьи, обнимающие целые отделы, а при отдельных словах делаются лишь ссылки на нее /этот способ я считаю крайне нецелесообразным/, другое, - если, как это принято в немецких, а по их примеру и в русских энциклопедических словарях, большие статьи даются лишь для схемы, для более легкого обозрения всего содержания отдела, с отсылкой к отдельным словам или понятиям. Не зная, какие понятия выделены из слова "Дипломатия" и будут ли представлены отдельно, нельзя дать определенного

отзыва о представленной тов. Трояновским статье. В зависимости от того, будут ли даны особо понятия "посольское право", "дипломатические агенты", "ранги послов"; "неприкосновенность посла", "непоколебимость посла", "Министерство /или Комиссариат/ Иностранных Дел", "верительные грамоты", "отзывные грамоты", "дипломатический корпус" и т.д., статья должна быть или в 10 раз сокращена или, наоборот, восполнена, с выпуском все же доброй половины ее, как не относящейся к делу.

Перехожу к содержанию статьи. План ее уловить невозможно. Это какой-то лабиринт, в котором и знакомый с предметом читатель не разберется, а несведущий и вовсе затеряется. Можно только установить, что сперва дается определение /стр. 1-8/, а за ним следует история дипломатии /9-20/; под конец идет речь о центральных органах /20-21/, и статья заканчивается напутствием нашей дипломатии.

В определении понятия дипломатии сперва дается происхождение этого слова от греческого "диплома", но рассуждение автора в его середине прерывается вставкой "верительных грамот" /стр.1/. Далее приводятся определения пяти иностранных международников и ни одного русского; русское определение взято из словаря Даля /стр.2/; приводится много цитат из Клаузевица о связи войны с дипломатией, — мысль, нашедшая одобрение у Ленина /стр.3/. Вместо многократных цитат из Клаузевица автор мог привести прекрасное сопоставление дипломатии и война, сделанное автором "Истории Российской Дипломатии" Кайдановым еще в 1833г. После указания на связь центрального органа с его агентами заграницей и на задачи, возлагаемые на дипломата /стр.4/, автор дает, наконец, "развернутое определение" дипломатии /стр.5/. Затем и он снова переходит к изложению задач ди-

пломата и снова возвращается к вопросу о связи войны с дипломатией /5-7/. В заключение этой вводной части автор говорит о дипломатии в пролетарском государстве /стр.7-9/. Здесь встречаются странные выражения и суждения: /пролетарское государство/ "внешним образом напоминает предыдущее государство" /9/; "дипломатия появляется там, где ведется международная борьба. Дипломатия исчезает лишь тогда, когда будет отсутствовать международная борьба, когда весь мир, или решающая его часть, станет коммунистическим" /там же/. Эта необходимость борьбы для наличия дипломатии едва ли может быть доказана: дипломатия возможна и нужна и при существовании самых мирных и дружественных отношений.

Перехожу к исторической части. Для иллюстрации отношений первобытных народов приводятся индейцы /стр.9/. Автор, вероятно, соблазнился ими потому, что, читая Моргана, об них заговорил Энгельс. Лучше было бы привести более близкие к нам и теснее связанные с дальнейшим развитием международного права народы германские и славянские. В "античный мир", по терминологии автора, включены и государства древнего Востока: Вавилон, Египет, Персия, хотя обычно этот термин прилагается лишь к Греции и Риму. Говоря о древней Греции, он утверждает, что отсутствие постоянных посольств вызвано было там слишком большой близостью государств друг к другу /стр.10/. Это необоснованное утверждение опровергается возникновением постоянных посольств при совершенно аналогичных условиях в городах-государствах северной Италии в XIV веке.

Целых шесть страниц /11-16/ посвящено автором "идее мирового государства", не имеющей почти никакого отношения к дипломатии. Здесь идет речь о зараженных этой идеей Китае /11-14/, римском папе /14/ и Гитлере /15-16/,- подбор довольно странный. О притязаниях на всемирное господство Габс-

бургов и Франции *not regis*. После этого неожиданно появляются "консульское отношение" /стр.16/, случаи убийств послов /там же/, говорится о заложниках /17-18/, хотя в одном из приведенных случаев нет заложничества, а есть репрессалии, а в другом есть заложничество, но нет послов.

Странная характеристика дана средним векам. "В средние века, говорит автор, когда укреплялась власть отдельных феодалов, когда... от личных качеств и поведения феодалов зависела чуть ли не судьба отдельных государств..., то дипломатическая деятельность, естественно, сосредоточивалась вокруг отдельных лиц, и она была по необходимости в условиях жестокой борьбы, коварной и грубой /стр.18-19/. Мысль автора не поймет ни знающий историю средних веков, ни незнающий: в одну кучу свален феодальный период и абсолютистический, ибо характеристика автора охватывает целое тысячелетие, включая XVII век: он приводит известную шутку английского дипломата Уоттона. Распространив средние века до XVII века, автор вслед затем говорит о XVI веке, как о новом времени /стр.19/.

Последние страницы посвящены центральному органу дипломатии /20-22/, где мимоходом затрогиваются вопросы о рангах, титулах и церемониале. Заканчивается статья напутствием советским дипломатам.

Суммируя, можно свести главные недостатки статьи к следующему:

1. Отсутствие наглядного плана, хаотическое изложение, неясные определения и формулировки;
2. Включение в статью ряда предметов, не имеющих прямого отношения к дипломатии; идея мирового государства, консульские отношения, заложники;

3. Нечеткое разделение исторических периодов;
4. Непоходящий подбор примеров: индейцы; Китай, римский папа и Гитлер, как примеры идеи мирового государства; примеры нарушения посольской неприкосновенности.
5. Включение в "античный мир" Вавилонии, Египта и Персии.
6. Неубедительные суждения: о причинах отсутствия постоянных посольств в древней Греции /а в других государствах древнего мира?/; утверждение, что наличие дипломатии вызывается только борьбой между государствами, и в коммунистическом обществе в дипломатии нужды не будет;
7. Отсутствие в статье некоторых важных моментов: об институте феодалов в древнем Риме; об изменении классового состава дипломатии в разные периоды истории; подготовка кадров дипломатии в разные времена; примеры выдающихся дипломатов, особенно русских;
8. Злоупотребление цитатами; их желательно приводить лишь там, где они прочно связываются с ~~ним~~ текстом, служа ему подкреплением или пояснением.
9. Имеются фактические ошибки, легко исправимые.

Вл. Грабарь.

ДИПЛОМАТИЯ.

52

Слово "дипломатия" в современном его смысле стало употребляться в XVII веке нашей эры во Франции, в конце XVIII века в Англии, в начале XIX века в России. Слово это греческого происхождения и является производным от слова "диплом", по-гречески "диплома". В древнем Риме "диплом" - это документ, предоставляющий известные права и полномочия. В этом смысле это слово употребляется и теперь. Но дипломат - это лицо, имеющее права и полномочия в области международных отношений. В России документы, имеющие значение римских дипломов, назывались "грамотами". В настоящее время глава дипломатического представительства получает свои полномочия, указывающие на его назначение на определенный пост, и именуемые по-французски "*lettres de credence*" или "*lettres de chancellerie*", "*lettres de cabinet*", по-английски "*credentials*" или "*letters of credence*", по-немецки "*credenzen*", по-русски когда-то "веридные грамоты", затем "верительные грамоты". Первоначальный смысл слова "диплом" связан с понятием удвоения. "Диплома" по-гречески обозначает удвоение. В древнем Риме такие дипломы писались на двух дощечках металлических или деревянных. Некоторые историки производят слово "дипломат" от греческого "диплон", имеющего смысл двойственности, т. е. коварства, но большинство историков отвергает такое происхождение слова "дипломат".

Близким по характеру своему к слову "дипломатия" находится слово "дипломатика", под которым подразумевается наука о форме и характере документов.

Определение слова "дипломатия" дается разными теоретиками по-разному.

2.-

Эрист Ситсу, английский дипломат, автор книги "Руководство по дипломатической практике", дает следующее определение слову "дипломатия": "Дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств".

Немецкий юрист Мартенс считает, что "дипломатия - наука о внешних сношениях или иностранных делах государств, а в более узком смысле наука или искусство переговоров".

У французского писателя Гардена дипломатия - наука о взаимных интересах и отношениях государств или искусство примирять между собой интересы народов, а в более тесном смысле наука или искусство переговоров".

Французский дипломат Брэдье Фодере дипломатией называет "искусство переговоров".

Француз Ривье употребляет слово дипломатия в тройном смысле. Прежде всего у него это - "наука и искусство представлять свое государство и вести переговоры". Затем дипломатия - "сложное понятие, охватывающее либо все органы, осуществляющие представительство данного государства, в том числе и министерство иностранных дел, либо всех его политических агентов". Именно в этом смысле говорят о заслугах французской дипломатии, в известный период русской дипломатии, австрийской". Наконец, "дипломатия означает профессию дипломата. Дипломатии в этом смысле посвящают себя так же, как поступают на службу в судебное ведомство, как идут в адвокатуру, на преподавательскую работу или на военную службу".

Русский словарь Даля определяет дипломатию, как науку "о взаимных отношениях государств и государя".

Таковы основные определения дипломатии. Можно привести много

других. Почти все они или отождествляют дипломатию с международными отношениями или ограничивают ее переговорами.

Дипломатия, конечно, это вид особой государственной деятельности. Путеводную нить для выяснения того, что называется дипломатией, мы находим у Ленина и у Сталина. Ленин поддерживает определение войны, данное известным военным авторитетом Клаузевицем, по которому: "Война есть не что иное, как продолжение политических отношений с применением иных средств" (Клаузевиц "О войне", 1934 г., стр. 560). Клаузевиц дает также другое определение войны, более простое: "Война есть продолжение политики, только иными средствами" (Там-же, стр. 27).

Ленин признает это определение вполне правильным и пишет: "Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны" (т.ХIII, 197).

Следовательно, война должна рассматриваться как одно из средств политики. Другим средством является дипломатия.

Клаузевиц, определяя отношение между войной и дипломатией, ставит их рядом в качестве средств внешней политики. Он задает вопрос: "Разве когда-либо прекращаются вместе с дипломатическими нотами политические отношения различных народов и правительств?"

"Разве война не является только другим видом писем и речей, выражающих их мысли?"

"Письма и речи" в области международных отношений называются нотами и переговорами, последние часто завершаются договорами.

Само собой разумеется, что Ленин переговоры и договоры относит к дипломатической деятельности ("Тетради по империализму, стр. 622-639).

Дипломатия охватывает всю деятельность данной страны в этой плоскости. Широкая публика не знает и не хочет знать разделения труда, существующего между правительством и его исполнительными органами. Уже упоминавшийся Сатоу по этому поводу пишет:

"Когда мы говорим о дипломатии какой-нибудь страны, называем ее искусной или ошибочной, то имеем в виду не ведение международных дел ее агентами, пребывающими за границей, а руководство всей внешней политикой, которое осуществляет тот или иной государственный деятель, поставленный во главе министерства иностранных дел. Многие писатели и ораторы склонны сваливать вину за слабую и неумелую дипломатию на агентов, но это обозначает только, что они не знакомы с системой организации государственных дел. Подлинная ответственность всегда лежит на соответствующем правительстве".

Дипломатия является средством внешней политики. Она может выражаться в переговорах и договорах, а может обходиться, хотя бы некоторое время, без них.

Но дипломатия каждого государства включает прежде всего и обязательно представительство интересов государства в целом, соответственно его политическому строю. Это означает, что дипломат должен уметь вести себя в общении с представителями других государств, уметь защищать интересы своего государства. Для этого он должен знать хорошо страну свою и ее политику, разъяснять отдельные факты в жизни своей страны так, как это необходимо с точки зрения ее внешней политики. В основе дипломатической деятельности непременно лежит необходимость прививать желательное отношение к стране, которую дипломат представляет. Разумеется, переговоры и договоры

являются составной частью дипломатии.

Для представительства, для ведения переговоров и для заключения договоров нужно изучать международные отношения и внешнюю политику отдельных государств. Если представительство понимать широко, то оно включает и переговоры, и договоры, и изучение международных отношений.

В общем, согласно развернутому определению, дипломатия является средством внешней политики, состоящим в представительстве своей страны, изучении международных отношений, в ведении переговоров и заключении договоров.

Дипломатия нельзя противопоставлять внешней политике, так как дипломатия осуществляет внешнюю политику. Внешняя политика не ограничивается идеями, намерениями, планами, решениями, а проявляется в ряде практических действий. Без соответствующей практики нет политики вообще и внешней политики в частности. Внутренняя политика может осуществляться не только путем дипломатии, но и путем применения вооруженной силы, экономического давления, культурного воздействия и проч. Но дипломатия и война являются важнейшими средствами внешней политики государства. Эти средства не отделяются друг от друга непреходимой стеной. Дипломатия опирается на вооруженную силу и подготавливает военные успехи. Армия нуждается в дипломатических средствах для разрешения стоящих перед ней задач. Это подтверждается следующими словами Ленина: "Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы" (Ленин, том XXII, стр. 334).

Государственные служащие, называемые дипломатами, исполняют распоряжения своего правительства в деле осуществления внешней по-

литики, но вместе с тем, своей информацией и своими предложениями они оказывают влияние на внешнюю политику. В процессе переговоров возникают трудности, которые требуют иногда пересмотра и изменения директив, полученных от правительства. Дипломатия переплетается с внешней политикой еще в другой плоскости. Дипломатические переговоры оказывают воздействие на внешнюю политику того государства, с представителями которого ведутся эти переговоры.

Переговоры и договоры о мире, о союзе, о взаимопомощи, о ненападении, о нейтралитете выражают в определенных дипломатических актах внешнюю политику государства в международной обстановке того или иного времени.

В дипломатии важны не только задачи большие и малые, но также аргументы, маневры, с помощью которых достигаются те или иные дипломатические результаты. Чтобы ознакомиться с дипломатической деятельностью в разное время, надо знать конкретно, как дипломатия добивалась своих целей.

Недостаточно, например, сказать, что ловкая русская дипломатия в период, предшествующий наполеоновскому нападению на Россию, сумела договориться с Швецией и Турцией и нейтрализовала их во время Отечественной войны 1812 года. Необходимо знать, какими способами и приемами русская дипломатия успешно завершила переговоры с указанными странами.

Другой пример. Если ответом на заключение союзного договора между Германией и Австрией в 1879 году послужил франко-русский союз 1891-1894 годов, то полезно знать, как русско-французская дипломатия оценивала обстановку и почему наша необходимая на австро-германский союз ответить франко-русским союзом. С точки зре-

ния учета дипломатического опыта и расширения дипломатических знаний, в особенности для практической работы дипломатии, совершенно необходимо знать, какие шаги подготовил франко-русский союз, какие взгляды при этом высказывались с той или другой стороны, какие трудности в переговорах преодолевались.

Еще пример. Можно утверждать, что англо-японский союз 1902 года был направлен против царской России то ли для того, чтобы ослабить ее на Дальнем Востоке, то ли для того, чтобы заставить ее быть более сговорчивой в отношении тех предложений, которые делались английским правительством русскому правительству. Конечно, можно сказать, что это был сильный ход английской дипломатии, в конце концов приведший через русско-японскую войну к ослаблению царской России на Дальнем Востоке и к соглашению между Англией и Россией в 1907 году. Все-же при этом необходимо уяснить, как английская дипломатия осуществляла свои цели в этом случае.

Дипломатия - практическое дело и ее следует изучать в практическом применении при разных обстоятельствах.

Во внешней политике приходится, если нужно и если можно, предупредить средствами дипломатии войну. Если же война становится неизбежной, то дипломатии должна обеспечить благоприятные условия

(Недаром с некоторыми предельными теориями, что дипломатия в значительной степени определяет исход войны.)

для успешной войны. Древнеиндийские законы Ману утверждают: "Война и мир зависят от послов", т.е. от дипломатов.

При этом дипломатия пролетарского государства в некоторой мере напоминает дипломатию других государств.

На XVII партийном съезде товарищ Сталин указывал, что одна из основных функций государства - "расширить территорию своего господствующего класса за счет территории других государств, или защитить территорию своего государства от нападений со стороны дру-

гих государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме" (Сталин. Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 604).

Для осуществления указанной функции в области внешних сношений каждое государство располагает арсеналом средств, в число которых входит дипломатия.

У нашего пролетарского государства сохранились "некоторые функции старого государства, измененные применительно к потребностям пролетарского государства" (Там же).

Наше пролетарское государство вынуждено строить оборону страны от нападения извне. Этим оно "напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той, однако, принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплуататорского меньшинства". (Там же, стр. 605).

Подобным же образом для защиты пролетарского государства и завоеваний трудящихся от действия враждебных сил извне пролетарское государство занимается дипломатией. Этим оно также внешним образом напоминает предыдущее государство.

Дипломатия появляется там, где ведется международная борьба. Дипломатия представляет собой одно из средств международной борьбы. Дипломатия исчезнет лишь тогда, когда будет отсутствовать международная борьба, когда весь мир, или решающая его часть, станет коммунистическим. Для каждой отдельной страны во враждебном окружении необходима дипломатия, как средство защиты этой страны.

Удачи или неудачи дипломатии особенно сильно сказываются в

9.-

период войны. Дипломатия стремится создать определенное соотношение сил на мировой арене до войны, во время войны и после войны.

Формы и методы работы дипломатии находятся в зависимости от того периода истории, в который эта дипломатия вынуждена действовать.

Дипломатия имеется уже в первобытном обществе, в котором идет борьба между отдельными племенами. Но это еще зачатки дипломатии, ее примитивные формы.

Энгельс, изучавший жизнь американских индейцев, сохранивших родовой быт, утверждает на основании материалов, собранных американским ученым Морганом ("Первобытное общество" *"Ancient Society"* 1877 г.), что индейское племя ирокезов имело племенной совет, в круг обязанностей которого "входило регулирование отношений с другими племенами; он принимал и отправлял посольства, объявлял войну и заключал мир... в принципе каждое племя считалось состоящим в войне со всеми другими племенами, с которыми оно не заключило специального мирного договора" (Маркс, Энгельс, т. IV 1, ч. 1, стр. 72)

Среди индейских племен появлялись союзы, например, союз шести племен, в который входили ирокезы, гуроны, могаки, онеида, каяуга и опондага.

Сообща посла считалась для индейских племен неприкосновенной. Нарушение этой неприкосновенности считалось позорным актом.

Дипломатические отношения между индейскими племенами приводили к разного рода соглашениям. Эти соглашения подкреплялись обменом специальных поясов или струн, которые играли большую роль в жизни индейцев. Обмен или сигнал иногда передачу сообщения, в некоторых случаях являлся частью религиозных или других церемоний.

У некоторых индейских племен, в частности в долине реки Миссисипи, видное место во внешних отношениях занимала "трубка мира", которая иногда называлась "трубкой войны". Когда ее курили с врагом, она означала мир, когда ее курили с друзьями при объединении против врагов, она могла означать войну против последних.

Отношения индейцев с белыми складывались иначе, чем отношения индейских племен между собой. Белые вели войну на уничтожение индейцев и вели ее жестоко и беспощадно. Индейцы вынуждены были платить им тем же. Борьба индейцев за самосохранение сопровождалась, естественно, самой ужасной расправой с белыми и особым дипломатическим коварством с обеих сторон.

В античном мире тоже существовала своя дипломатия, но она в большей части не создала еще постоянно действующих учреждений и представительств, которые специально занимались бы дипломатической работой. Но в некоторых случаях появлялась постоянная дипломатия, которой занимались иногда профессиональные дипломаты.

Наследник Александра Македонского в Сирии Селевк (312-280 год до нашей эры) назначил Мегафена постоянным послом при Чандрагупта, одном из владетелей в долине Ганга. Мегафен оставил записки о своей деятельности.

Появление постоянной дипломатии в древней Греции мешала близость греческих независимых городов друг к другу и наличие, в силу этого, хорошей информации, которая получалась разными путями, так что в постоянной дипломатии особой нужды не было.

Кроме этого, в античном мире часто возникала идея образования мирового государства. Эта идея исключала признание равенства отдельных государств между собой. При этом взаимоотношения между

11.-

отдельными государствами переходили и в плоскость военных, нередко административных, мероприятий, заставлявших непокорных признавать власть единого мирового государства.

Правители всех крупных античных государств - Вавилоня, Египта, Персии, Македонии, Рима - обычно стремились к созданию мирового государства.

Если было фактически невозможно установить власть над каким-либо, например, отдаленным народом, то это положение считалось, во всяком случае, ненормальным, и возникал вопрос о том, чтобы эта ненормальность была исправлена.

Возможность существования рядом друг с другом равноправных и самостоятельных государств противоречила понятиям о мировом государстве. Отсюда происходили непрерывные войны. Отсюда завоевания, которые давали множество пленных, становившихся рабами. Люди делились на граждан мирового государства и людей низших рас, участь которых подчиняться мировому государству или даже становиться его рабами.

Идея мирового господства и мирового государства держалась в разных центрах античного мира и существовала не только вокруг Средиземного моря и Средней Азии, но и в Монгольской империи, и в Индии, и в Китае.

Китай дольше всех сохранял это античное представление о мире. Когда Европа вступила уже в буржуазный период своей истории, уже после французской революции, "Небесная империя" Китая, в лице ее правящих классов, еще рассматривала себя, как мировую державу, которой подчинен весь мир.

Отражение идеи господства Китая над всем миром и представление о китайском императоре, как императоре всего мира, нашло свое выражение в отношениях Китая с европейцами.

Эти остатки древности, для открытия которых не надо было проводить раскопки, обосновывались теорией, которая считала, что "одно солнце на небе, один император на земле". Само наименование китайского императора, как "Сына неба", содержит в себе мысль о мировом господстве.

В конце XVIII, в начале XIX веков иностранным дипломатическим представителям пришлось столкнуться с этим вопросом по прибытии в Китай. По китайскому церемониалу представление иностранных дипломатов китайскому императору изображалось как миссия, приносящая дань императору, со стороны вассальных государств. На этой почве происходили довольно резкие конфликты.

Послы из Константинополя, Голландии и Португалии в анналах китайского императорского двора регистрировались, как миссии, приезжавшие с данью для императора. В 1654 г. в Китай прибыла такая дипломатическая миссия из Голландии, в 1669 г. - из Португалии, в 1720 г. - от римского Папы, который именовался "Королем Запада".

Интересны конфликты, происходившие из-за церемоний у китайских придворных с английскими дипломатами.

В 1793 г. в Китай прибыл английский посланник Макартни, который перед этим в Петербурге познакомился с китайскими церемониями по русским материалам. Ему пришлось представляться китайскому императору в провинции Жехе. Китайские придворные-церемониймейстеры потребовали от Макартни репетиции предстоящих церемоний перед изображением китайского императора. Будучи знаком с требованиями китайских церемоний по русской информации, Макартни соглашался на репетицию, если какой-либо китайский придворный высокого чина проделает

ту не церемония перед изображением английского короля, чем был бы продемонстрирован принцип равенства государей обеих стран. Китайцы на такой компромисс не согласились.

От Макартни требовали, чтобы он по китайскому обычаю становился три раза на колени перед китайским императором и каждый раз троекратно стучал лбом об пол и после этого передал письмо английского короля одному из придворных, так как император не мог брать такой документ от своих вассалов. Макартни удалось договориться на то, что он станет на одно колено перед императором, и что он будет держать двумя руками выше своей головы золотой ящик, украшенный драгоценными камнями, в котором будет находиться письмо английского короля ("верительные грамоты"). Было условлено, что император лично возмет письмо короля из ящика. Стоя на одном колене, английский посланник должен был ответить несколькими любезными словами. Прием английского посланника совпал с празднованием нового года и происходил в особой палатке около дворца Пеке, где императору представлялось много китайских мандаринов, а потому считалось, что многие детали приема не будут замечены: Это давало возможность китайским придворным быть либеральными в отношении Макартни.

Все же в отчете о приеме, опубликованном китайскими придворными, было сказано:

"В 58 году Кинлунга (1793 нашей эры) английская нация направила посла Ма-ко-ер-ни и других для вручения дани. Его величество с придворными находился в большой палатке (павильоне). Министры Большого Совета и президенты по делам церемоний ввели посла, который почтительно на коленях представил письмо короля. Император приказал одному из министров взять письмо, что и было исполнено, и затем документ был передан для ознакомления его величеству".

14.-

Из этого видно, что китайский народ должен был знать, что английский посланник привозил дань китайскому императору и что, следовательно, Англия признавала верховную власть Китая над собой. Затем китайскому народу сообщалось, что английский посланник представил императору письмо английского короля, стоя на коленях. Кроме того, всем должно было быть известно, что император не сообразовался ваять письмо английского короля своими руками, что было бы несовместимо с императорским достоинством в отношении письма ему поддельного короля.

После вручения письма короля английский посланник был приглашен участвовать в банкете и сидел на подушке рядом с императором, по левую его сторону. Левая сторона в Китае считается более почетной, чем правая.

В тот же день китайский император принимал представителей Вирмы и Турции, которые вынуждены были падать на колени и стучать лбом об пол и, кроме того, не были приглашены на банкет. Приславшая в следующем году голландская миссия, а также корейская миссия также должны были выполнять китайские церемонии полностью.

С влившейся мировой господства китайские придворные расстались лишь в середине XIX столетия, когда по договору 1858 г. в Тяньцзине было признано взаимное право Китая и Англии назначать дипломатических представителей с резиденцией соответственно в Пекине и Лондоне. При этом в статье III договора специально было оговорено, что английский представитель "не будет обязан совершать церемонии, не совместимые с его достоинством, как представителя суверенного и независимого государства, занимающего равное положение с Китаем. Вместе с тем, он будет высылать те же формы церемоний и почтения

15.-

в отношении его величества императора, какие выполняются послом, посланником или дипломатическим агентом ее величества (это было во времена королевы Виктории) в отношении государей независимых и равноправных европейских государств".

Так закончилась глава в истории Китая, которая выдвигала идею мирового господства "Сына неба" и, как конечный результат, мирового государства.

Идея мирового господства и мирового государства долго держалась и до известной степени сохранилась еще в положении главы католической церкви - римского папы, влияние которого распространяется на весь мир, при этом влияние не только религиозное, но и политическое.

Очень показательным является протокол приема в конце средних веков римским папой представителей католических монархов. Высшая роль папы тогда была отвоєвана католической церковью путем напряженной борьбы, одно время ставившей папу на положение своего рода "владыки мира".

Вступление нового папы на "святейший" престол вызвало необходимость со стороны католических монархов послать делегаций, которые должны были поздравить папу и выразить готовность ему повиноваться.

Эпоха империализма снова возродила идею мирового господства, особенно в политике и дипломатии Гитлеровской Германии. Последняя в своем стремлении к мировому господству отодвинула дипломатические методы внешней политики на задний план, поставив на первое место методы вооруженного насилия и грабежей. В процессе осуществления на практике идеи фашистского мирового господства методы современной дипломатии все больше заменялись методами насилия

и фашистского администрирования в отношении покоренных народов и оккупированных территорий.

Кроме того, лажь и обман, как метод дипломатической работы, воскрешены фашистскими варварами.

В своей книге "Моя борьба" Гитлер утверждает:

"Чем более грандиозный характер носит обман, тем к более успешным результатам он приводит. Народные массы легко поддаются обману. Даже в случае, если имеются налицо совершенно очевидные доказательства обмана, он содержит тем не менее в себе что-то, заставляющее верить. Путем неустанной пропаганды можно заставить народ верить во что угодно".

По поводу фашистской дипломатии президент Рузвельт в речи по радио 12 сентября 1941 г. заявил:

"Нормальная дипломатическая практика - составление нот - совершенно бесполезна, когда имеется дело с международными разбойниками".

В мировой истории, наряду с дипломатическими отношениями, развивались консульские отношения. Предшественниками консулов можно считать появившихся в средние века венецианских судей в Константинополе, которым греческим императором в 1060 г. было разрешено судить их сограждан по гражданским и уголовным делам. Подобные судьи постепенно превратились в консулов, получивших право защищать привилегии и интересы их граждан. Консульская сеть в средние века имела большое развитие на Ближнем Востоке. В дальнейшем консульская служба стала все более и более сближаться с дипломатической службой.

Методы и приемы дипломатии менялись в зависимости от исторических условий. Но некоторые черты дипломатической деятельности сохранили свое значение с древнейших времен до настоящего момента.

Например, неприкосновенность личности дипломатического представителя и некоторые его права признавались и признаются всеми

17.-

странами и народами и раньше и теперь, хотя имели место исключения, и дипломаты подвергались оскорблениям и насилиям вплоть до убийств. Им грозили опасности не только со стороны частных лиц и отдельных групп населения, но и со стороны правительств, к которым они посылались по дипломатическим делам.

Персидский царь Камбиз, сын Кира (в V в. до н.э.) во время сражения при Пелусии отправил к египтянам послов с предложением сдаться. Египтяне, отвергнув предложение Камбиза, убили его послов.

Когда персидский царь Дарий (в V в. до н.э.) отправил своих послов к афинянам с предложением признать его власть и подчиниться ему, требуя от них в знак покорности земли и воды, афиняне бросили его послов в колодезь, приговаривая: "Вот вам и земля и вода, которые вы хотели получить от нас".

Основатель монгольской Чингисидской династии в Китае Кублай-хань в XIII веке потребовал через своих послов покорности от Японии. Военный правитель Японии приказал отрубить головы прибывшим с этим требованием китайским послам.

Своим вероломством был известен Цезарь Бурджиа, который в 1502 году отправился на совещание в замок Синегалля с представителями владетельных родов Италии - Орсини, Вителли и др. и там приказал удавить прибывших представителей.

В 1546 г. "крымский царь над великого князя послы нечесть великую и грабежи учинил, подычегу Лялуна соромотил, нос и уши зашивал и обнага по базару водил".

Одной из гарантий исполнения договоров и прав дипломатических представителей до XVIII века включительно являлись заложники.

В отношениях между русскими князьями и половцами в XI веке

обе стороны давали заложников, называвшихся талими. Характерно, что за убийство талей устанавливалось наказание такое же, как за убийство послов, т.-е. двойной штраф.

Гарантией исполнения договора о передаче Англией Франции в XVIII веке территории, завоеванной Англией в войне 1748 г., были заложники, посланные англичанами во Францию, в лице графа Сюссекса и графа Каткерт.

Московское правительство отпускало крымских послов и гонцов обыкновенно только при обмене их на русских послов, возвращавшихся из Крыма. Такое же положение было с русскими послами у ногайских князей.

В 1716 г. в Лондоне был арестован шведский посланник Галленберг по обвинению в участии в заговоре. После этого шведское правительство арестовало английского посланника Джексона.

Когда дипломаты Наполеона в 1809 г. были задержаны австрийскими властями, Наполеон задержал в Париже австрийского посла, известного Меттерниха. Затем он отправил его в сопровождении жандарма в Вену, которая была в это время занята французскими войсками, и там освободил его после того, как французские дипломаты были освобождены австрийцами.

Таким образом, дипломаты в некоторой мере являлись "заложниками", гарантировавшими неприкосновенность дипломатов той страны, в которой им приходилось работать.

В средние века, когда укреплялась власть отдельных феодалов, когда шла жестокая борьба между ними, когда от личных качеств и поведения феодалов зависела чуть-ли не судьба отдельных государств и, во всяком случае, удача или неудача той или иной дипломатии, то дипломатическая деятельность, естественно, сосре-

дотачивалась вокруг отдельных лиц, и она была по необходимости в условиях жестокой борьбы, коварной и грубой.

Дипломатическая практика того времени представляет собой весьма неблагоприятную картину. Английский дипломат Гарольд Никольсон считает, что в то время дипломатия "давала повод к подозрениям, от которых несправедливо страдают их наследники. Они давали взятки придворным, подстрекали к восстаниям и финансировали восстания, поощряли оппозицию, вмешивались самым пагубным образом во внутренние дела стран, в которые они были аккредитованы, они лгали, шпионили и крали".

Английский посол в Венеции Генри Уоттон написал в альбом одного своего приятеля:

"Посол - это честный человек, которого посылают за границу врать для блага своей родины".

Теоретиком дипломатии того времени был известный писатель - дипломат флорентинец Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.). Макиавелли проповедовал, что "разумный правитель не может быть и не должен быть верным данному слову, когда такая честность обращается против него и не существует больше причин, побудивших его дать обещание. Если бы люди были все хороши, то такой правитель был бы дурным, но так как они все же и не станут держать слова, данного тебе, то и тебе нечего блюсти слово, данное им".

Макиавелли отражал нравы своего времени, своей эпохи и являлся со своими теориями как бы завершением эпохи феодальной дипломатии.

Новые времена, начинавшиеся в XVI столетии, внесли много нового в работу дипломатии. Развитие капитализма, с одной стороны, повлияло на нравы и методы работы дипломатии, а, с другой стороны, уси-

дило международные связи и взаимную заинтересованность существовавших в то время государств.

В соответствии с этим на сцену выступили теоретики международной дипломатии и международного права, отражавшие новый характер международных отношений.

Маккиавелли увенчал своими теориями феодальный период дипломатии, а Гуго Гроций открывал новую эру международной дипломатии и международного права, несущую на себе печать влияния буржуазии на международную дипломатию.

Вместе с тем стала появляться постоянная дипломатия, — вернее постоянные дипломатические представительства. В древние времена бывали случаи назначения постоянных дипломатических представителей, но это явление было редким, не делавшим погоды в истории дипломатии.

Первым постоянным дипломатическим представителем обыкновенно считается посол миланского герцога Сфорца в Генуе, назначенный в 1455 г., накануне новой эры. После этого, в XV и XVI веках Савойя, Венеция, Франция, Англия стали назначать постоянных дипломатических представителей.

Первым постоянным дипломатическим представителем Москвы был Василий Тяпкин, назначенный постоянным резидентом в Варшаву в 1673 г. В Москве в 1666 г. появился постоянный шведский резидент, в 1672 г. — датский, в 1673 г. — польский и в 1678 г. — голландский.

Недавно было установлено, что в древнем Египте существовало особое министерство иностранных дел с канцелярией и архивом, ибо в гробнице 19 династии (приблизительно 1400 г. до н.э.) найдено соответствующее изображение.

В конце средних и в начале новых веков дипломатическая работа сделалась довольно сложной. В итоге созрела необходимость создания центрального аппарата для руководства дипломатическими делами и дипломатическими представительствами. В Англии в XV веке, во Фран-

ции в XVI веке дипломатическими вопросами в центре стали заниматься особые секретари. Отделенное министерство с отдельным министром (статс-секретарем) в Англии было создано в 1782 г., а во Франции в 1787 г.

В России при Иване Грозном появился около 1565 г. Посольский приказ. Над ними стояла Боярская дума - своего рода Государственный совет и после этого Ближняя дума - частный совет при царе. В начале XVIII века Петр I создал свою посольскую походную канцелярию, которую он в 1720 г. преобразовал в государственную коллегия иностранных дел. Сам Петр составил положение об этой коллегии и собственноручно написал часть этого положения касательно подбора надежных и толковых людей для работы в этой коллегии. "И делам иностранных писал Петр, - служителей коллегии иметь верных и добрых, чтобы не было дыряво и в том крепко смотреть, а ежели кто непотребного в оное место допустит, или ведая за ним в сем деле вину, а не об"явит, те будут наказаны, яко изменники".

После этого в XVIII веке в качестве ближайшего совета при царях существовал Тайный совет, затем Верховный тайный совет и далее Кабинет. Эти государственные органы занимались иностранными делами. Иногда занимался ими и Сенат. В 1802 г. в России было организовано министерство иностранных дел.

С образованием в разных странах министерств иностранных дел, т.-е. центральных аппаратов дипломатических ведомств и с расширением сети дипломатических представительств появилась острая потребность в урегулировании некоторых важных вопросов дипломатического протокола и, прежде всего, вопроса о рангах дипломатических представителей. Эти вопросы и были разрешены Венским конгрессом в 1815 г. с добавле-

нием, внесенным Ахенским Конгрессом 1818 г.

Существующие правила дипломатического протокола, а также порядка назначения дипломатических представителей, их старшинства, прав и привилегий кодифицированы Панамериканской конференцией, состоявшейся в 1928 г. в Гаване (Куба). Юридически постановления этой конференции обязательны лишь для американских государств, причем Соединенные Штаты приняли их с оговоркой, что они не признают установленных этой конференцией правил об убежище, т.-е. о праве дипломатических миссий предоставлять убежище политическим преступникам, преследуемым в стране их пребывания. Но с постановлениями этой конференции считаются и другие страны, так как они являются наилучшим собранием соответствующих правил дипломатического протокола.

Дипломатический церемониал имел и имеет немалое значение, поскольку он отражает силу и влияние отдельных государств и положение их дипломатических представителей. Например, вопрос о титуле московских царей вызывал иногда большие споры. По этому поводу известный русский авторитет по международному праву Ф. Мартенс пишет:

"Споры и беспокойства из-за правильного употребления титула далеко не всегда имели только формальное значение и нельзя их объяснить исключительно воинственным задором или наивной заносчивостью. Титул государственный выражает формальное подтверждение конкретных прав. Умышленное изменение этого титула или пропуск составных его частей представляется посягательством на чужую честь или отрицанием приобретенных тем или иным способом прав. Вот почему, между прочим, претензии московских царей к Польше по при-